

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ И.Г. Нагибина

«__» _____ 2024 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

45.05.01 Перевод и переводоведение

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА «ВРАГА» В КИТАЙСКИХ СМИ
ПЕРИОДА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В РАМКАХ СТРАТЕГИИ КОНФРОНТАЦИИ**

Руководитель

канд. филол. наук,
доц., зав. каф. ВЯ
И.Г. Нагибина

Выпускник

Г.П. Вихтеев

Нормоконтролер

И.А. Рабцевич

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕДИАОБРАЗА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КИТАЙСКИХ СМИ	8
1.1. Соотношение понятий «дискурс» и «медиадискурс»	8
1.2. Понятие «медиаобраз» в лингвистике	13
1.3. Образ культурной революции как объект лингвистических исследований	17
1.3.1. Феномен культурной революции в работах отечественных и зарубежных исследователей	17
1.3.2. Предпосылки смены риторики в отношении Советского Союза в китайских СМИ периода культурной революции	22
1.4. Методология изучения образа культурной революции в контексте политического медиадискурса	23
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	29
ГЛАВА 2. Специфика конструирования образа «враг» в китайском медиадискурсе	31
2.1. Реализация стратегии конфронтации в рамках репрезентации образа «врага» в газетных статьях в годы культурной революции	31
2.1.1. Тактика навешивания ярлыков	32
2.1.2. Тактика апеллирования к названному и неназванному авторитету	35
2.1.3. Тактика сравнения	38
2.1.4. Тактика обвинения	41
2.1.5. Тактика дискредитации	44
2.1.6. Тактика разоблачения	49
2.1.7. Тактика провокации	52
2.1.8. Тактика предостережения	57
2.1.9. Тактика угрозы	60
2.1.10. Тактика демонстрации силы	63
2.1.11. Тактика молчания и отказа	65
2.1.12. Тактика упрека	67

2.1.13. Тактика отрицания авторитета.....	70
2.1.14. Тактика принуждения.....	72
2.1.15. Тактика уничижения и атаки с помощью вопросов.....	72
2.1.16. Тактика высмеивания.....	74
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа представляет собой исследование теоретических и практических основ коммуникативных стратегий и тактик на примере материалов китайских СМИ периода культурной революции, посвященные созданию образа «врага». В условиях современной политической обстановки, неустанно растет интерес российских ученых в привлечении восточных союзников, установлении интернациональных контактов с Китаем в таких сферах как: экономика, политика и культура.

Актуальность изучения образа врага в китайских СМИ периода культурной революции обусловлена сложной, динамично развивающейся ситуацией международного и межкультурного общения, а также необходимостью изучения значимого лингвофилософского понятия «культурная революция» с целью принятия превентивных коммуникативных мер по успешному ведению коммуникации между представителями различных стран.

Объектом настоящего исследования является медиаобраз «врага», транслируемый в китайских печатных СМИ.

Предмет исследования – коммуникативная стратегия конфронтации и тактики ее реализации, а также языковые средства, используемые для формирования образа страны-врага в период культурной революции в Китае.

Цель настоящей работы заключается в изучении текстов китайских государственных газет периода культурной революции (1966–1976 гг.) на предмет враждебного (конфронтационного) отношения к СССР и США для последующего выявления и анализа реализации коммуникативных тактик, раскрывающих сущность стратегии конфронтации.

Для достижения этой цели в рамках исследования решаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятия «дискурс», «медиадискурс» и «медиаобраз» в работах отечественных и зарубежных ученых.

2. Охарактеризовать особенности политического медиадискурса.
3. Изучить образ культурной революции в Китае, а также проследить предпосылки смены риторики в отношении СССР в китайских медиа.
4. Проанализировать реализацию коммуникативной стратегии конфронтации и ее тактик, фигурирующих в текстах, посвященных созданию образа «врага» в исследуемый период.
5. Выделить основные лексико-синтаксические единицы, определяющие образ «врага».

В процессе изучения и изложения практического материала применялись **общенаучные методы** анализа:-

- мультимодальный дискурс-анализ;
- интерпретация языкового материала;
- контекстуальный анализ;
- статистический анализ;
- описательный метод;
- семантический метод выявленных лексико-синтаксических единиц.

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения:

- 1) о понятиях «дискурса» и «медиадискурса» Н.Д. Арутюновой, В.Г. Борботько, М.Р. Желтухиной, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, Е.В. Падучевой, В.В. Петрова, В.М. Русакова, О.Ф. Русаковой, Е.И. Шейгал и др.;
- 2) о терминах «образ» и «медиаобраз» И.А. Авдеенко, Г.А. Асоновой, Е.Н. Богдан, В.В. Виноградова, Н.Ю. Гончаровой, А.Ю. Лонской, Е.Л. Лошаковой, Р. Солсо, Е.Н. Стрельчук, А.В. Фатеева и др.;

3) о явлении культурной революции в Китае В.В. Бондаревой, О.Б. Борисова, Б.Т. Колоскова, Ли Чжисуй, Лю Гокай, М. Майснера, Чжэн И и др.;

4) о терминах «коммуникативная стратегия и тактика» В.С. Анохиной, Т.А. ван Дейка, С.Н. Ильченко, О.С. Иссерс, М.Н. Кима, Е.В. Ключева, И.С. Лисюткиной, З.Р. Мамсуровой, Е.В. Фроловой и др.

Материалом для настоящего исследования послужили 34 статьи из китайской газеты «Жэньминь Жибао» (кит. 人民日报) за период с 1966 по 1976 гг., которые в той или иной степени отражают враждебные отношения между Китаем и двумя сверхдержавами того времени: СССР и США.

Кроме того, были рассмотрены тексты плакатов, листовок, заголовков, лозунгов в количестве 22 единиц, размещенные в поисковой системе Байду по тегам: 大文革中苏关系 (Отношения СССР и КНР в годы культурной революции), 70 年纪中苏关系恶化 (Ухудшение советско-китайских отношений в 70-е гг.), 苏联修正主义 (Советский ревизионизм), 珍宝岛事件 (Конфликт на о-ве Даманском) и др.

Научная новизна состоит в том, что исследование образа «врага», создаваемого китайскими СМИ в период Культурной революции, может дать возможность лучше понять, какие факторы влияют на формирование негативных стереотипов в обществе и каким образом они могут быть преодолены. Данная тема представляет значимый научный интерес и может способствовать расширению наших знаний в области массовых коммуникаций, политической культуры и истории Китая.

Теоретическая значимость работы заключается в ее способности пролить свет на важные теоретические и методологические вопросы, связанные с анализом массовой коммуникации и культурной идентичности в контексте политической трансформации. Более того, данная работа может внести вклад в развитие теории образа врага и его влияния на общественное сознание.

Практическая значимость состоит в том, что данные, полученные в результате нашего исследования, способны привнести новые знания и понимание в область современной культурной и политической динамики в Китае и в мире. Материалы и результаты работы могут быть использованы для оценки рисков и вызовов для международных отношений, для выявления идеологических и культурных стереотипов, которые могут влиять на взаимодействие между государствами и на международные отношения в целом.

Структура работы состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы.

Во **Введении** обосновывается выбор объекта и предмета исследования, определяются цели, задачи и методы работы, приводится краткая информация о степени изученности работы, ее актуальность и новизна.

В **Главе 1** представлены теоретические аспекты репрезентации образа «врага», а именно: различия в понятиях «дискурс» и «медиадискурс», подходы к определению «медиаобраза», классификация и методология изучения коммуникативных стратегий и тактик; приводится краткое описание явления Культурной революции в Китае.

В **Главе 2** рассмотрены основные коммуникативные тактики в рамках стратегии конфронтации, применяемые для формирования образа «врага» в китайских СМИ. Помимо этого, в данной главе указываются результаты общих лингвистических наблюдений относительно используемых при репрезентации образа «врага» языковых средств выражения.

В **Заключении** подводятся итоги исследования.

Апробация работы. Результаты исследования были апробированы в рамках XVI Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, СФУ, 11–12 апреля 2024 г.).

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕДИАОБРАЗА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КИТАЙСКИХ СМИ

1.1. Соотношение понятий «дискурс» и «медиадискурс»

Текст представляет собой объект изучения лингвистики, комплексный, многоаспектный и многогранный как с теоретической точки зрения, так и с практической. Акцентирование внимания на тексте объясняется его особым значением для лингвистики и других гуманитарных наук, поскольку он представляет собой синтез всех факторов, оказывающих влияние на формирование речи и речевого общения. Иными словами можно утверждать, что наше общение опосредованно текстами. В текстах находят отражение мысли, беседы, литературные и нелитературные жанры и т.д.

Текст как цель и продукт языковой деятельности является ведущей единицей речи и определяет ее форму. Все языковые единицы и категории раскрывают свое истинное значение в тексте, их основная цель – служить оформлению текстов [Солганик, 2005: 7].

В конце прошлого столетия в области лингвистики возникло множество новых понятий, которые позволяют осмыслить текст и его языковые процессы с новой перспективой. Одно из таких понятий, «дискурс», приобрело особую актуальность в современном языкознании, где оно используется для исследования различных коммуникативных процессов и целенаправленной языковой деятельности между коммуникантами с преследуемой целью обмена информацией.

Активизация исследований области дискурсологии приходится на 1970-е гг., когда языковеды обратились к теории текста, к изучению коммуникации и ее функций, а также механизмов речи. О.Ф. Русакова и В.М. Русаков полагают, что «в современной лингвистике дискурс стал трактоваться как речевое взаимодействие, в процессе которого смыкаются

социально-ролевые, социокультурные, психологические, когнитивные и коммуникативные моменты ...» [Русакова, 2008: 6].

По мнению В.И. Карасика, дискурс рассматривается как некая речевая практика, т.е. «интерактивная деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения» [Карасик, 2000: 5].

В.Г. Борботько утверждает, что дискурс – это «тоже текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной внутренней смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование. Дискурсами можно считать, например, текст рассказа, статьи, выступления, стихотворения <...> Дискурс всегда является текстом, но <...> не всякий текст является дискурсом» [Борботько, 1981: 8].

В интерпретации китайского ученого Чэнь Жудуна дискурс – это «интеракция субъектов между собой и окружающей действительностью» [Чэнь Жудун, 2008: 131]. Автор подчеркивает, что дискурс включает в себя не только общение между индивидами, но и экстралингвистические факторы, которые сокрыты в окружающей коммуникаторов действительности.

Т.А. ван Дейк предлагает рассматривать дискурс как «сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, еще и экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста». Ученый считает, что в дискурсе проявляется «многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации». Все аспекты жизнедеятельности человека, нации и общества, т.е. менталитет и культура, находят отражение в дискурсе [Дейк, 1989: 3].

К основным характеристикам дискурса можно отнести контекстуальность, процессуальность, личностность, ситуативность и

замкнутость. Иными словами, дискурс как коммуникативный процесс возникает в заданных условиях общения между несколькими коммуникантами, которые обмениваются опытом [Jucker, 1995: 124].

Подчеркнем, что многозначность данного понятия обусловлено комплексностью его функционала и структуры, которые определяют базис дискурса. Дискурсивное мышление человека связано с языковым сознанием языковой личности, которое включает в себя социально-психологический опыт, накопленный человеком в ходе жизнедеятельности.

По мнению лингвиста В.И. Карасика дискурс подразделяется на два основных типа:

1. Личностно-ориентированный дискурс.
2. Институциональный дискурс (т.е. процесс коммуникации, отражающий характерные особенности социальных институтов и представляющий общение в заданных рамках статусно-ролевых отношениях). Институциональный дискурс включает в себя два параметра: цель и участников общения [Карасик, 2000: 8–11].

В ряду институциональных видов дискурса особое место занимает так называемый дискурс массовых коммуникаций или массмедийный дискурс [Желтухина, 2016: 293].

Сфера массовых коммуникаций обладает мощным персуазивным и суггестивным эффектом, оказывая влияние на человека не только с помощью языка, но и «главным образом – путем тиражирования идеологии тотальных и господствующих дискурсов, их схем, шаблонных мыслей, образов, метафор, оценок и т.п.» [Авидзба, 2016: 36]. По этой причине, в рамках парадигмы дискурсоцентризма, свойственной современной лингвистике, медиадискурс представляет особый интерес.

Ключевой характеристикой медиадискурса, разительно отличающей его от остальных видов дискурса, является наличие особого канала коммуникации, а именно СМИ.

В XXI в. массовые коммуникации начинают играть важную роль в социуме, формируя общественное мнение и влияя на мировоззрение людей. СМИ в современном мире – это, прежде всего, инструмент внушения и убеждения, применяемый государством и отдельными акторами для того, чтобы эффективно реализовать задачи социального, политического экономического и культурного характера.

В настоящее время коммуникативно-информационная конъюнктура характеризуется активным использованием всех доступных средств массовой коммуникации, а именно интернета, радио, телевидения и печати. В ходе бурного развития информационно-коммуникационных технологий, которые стали неотделимой частью современного общества, СМИ выходят на новый уровень оперативности, мобильности, скорости реагирования на какие-либо события. В последние десятилетия в свете усиления общественно-политической активности и развития глобального информационного пространства, развития гражданского общества и политической сознательности, пристальное внимание психолингвистики, когнитивистики, текстолингвистики и дискурс анализа было обращено на язык СМИ. [Желтухина, 2016: 292].

В данной работе под термином «медиадискурс» мы понимаем «связанный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации» [Желтухина, 2004: 132].

Медиадискурс характеризуется наличием широкой и разветвленной системы жанров. В нем можно выделить три основные группы жанров – информационную, аналитическую и художественно-публицистическую. Конкретные жанры, такие как заметка, отчет, репортаж и др., принадлежат к определенной группе. Также существует отдельная межвидовая группа жанров, включающая тексты рекламы, объявлений, писем в редакцию и проч. Разделение жанров в медиадискурсе связано с каналом передачи информации,

то есть средствами массовой информации, такими как радио, пресса, телевидение и интернет. [Желтухина, 2016: 294].

Открытым остается вопрос о классификации медиадискурса. На данный момент единой классификации нет, в связи с отсутствием точных критериев, по которым можно делить медиатексты на подгруппы. Лингвист Н.Н. Оломская выделяет классификацию дискурса в соответствии с выполняемыми коммуникативными функциями (публицистический дискурс, рекламный дискурс, PR-дискурс) и каналами реализации (теледискурс, радиодискурс, компьютерный дискурс) [Оломская, 2013: 253]. Таким образом, массовая коммуникация позволяет структурировать и обосновывать каждый вид дискурса согласно сфере его применения.

В настоящем исследовании наше внимание будет фокусироваться на анализе политического медиадискурса. Политический медиадискурс является важным инструментом в политической коммуникации и производит виртуальную политическую продукцию в социально-коммуникативной среде [Грибоедов, Русакова, 2014: 66].

Основная функция политического медиадискурса – внедрение в сознание масс определенных образов и смыслов, мифологем и ценностных ориентиров, идеологических установок и политических предпочтений, задача которых заключается в том, чтобы сформировать у людей общую политическую картину мира.

Адресат политического дискурса, его целевая аудитория – самые широкие слои населения. Медиадискурс и политический дискурс имеют ряд схожих характеристик, поэтому в некоторых случаях они могут рассматриваться вкуче. Например, доклад политика во время совещания коррелирует с политическим дискурсом, а его вещание через какой-либо канал, например, телевидение (с включением комментариев ведущих и выборочным использованием материала) представляет собой политический дискурс СМИ. Основная задача политического дискурса – создание

предпосылок для манипулятивных действий над обществом с учетом субъективной оценки и человеческого фактора.

Е.И. Шейгал предлагает классификацию жанров политического дискурса по субъектно-адресатным отношениям. Она включает:

- общественно-институциональную коммуникацию (декреты, постановления, законы, призывы, плакаты, лозунги и др.);
- коммуникацию между институтом и гражданином (петиции, обращения, листовки);
- коммуникация между агентами в институтах (служебная переписка, обсуждение за закрытыми дверями, переговоры, программная речь на съезде партии и др.) [Шейгал, 2000: 316].

Принимая во внимание все характеристики дискурса, мы рассматриваем данный термин как коммуникативное явление, в которое вкладывают не только информационную составляющую текста, но и то, что окружает речевой поток, т.е. экстралингвистические факторы. В свою очередь подвидом дискурса является массмедийный дискурс. Его особенностью является наличие определенного канала коммуникации. Таким образом, медиадискурс – это связный текст, включающий прагматические, социокультурные, психологические, паралингвистические и другие факторы, характерные для информационного поля массмедиа.

1.2. Понятие «медиаобраз» в лингвистике

В современном мире понятие образа играет огромную роль в построении единого представления об определенном предмете. Проблемным моментом изучения понятия «образ» является его многосторонность. Так, многие лингвисты и исследователи языка давали определение образу, предлагая свои подходы к разрешению этого вопроса.

В середине XX в. в психологической науке появляется новое направление, получившее название когнитивизма. Предметом изучения

когнитивистов становится организация и функционирование внутренних мыслительных процессов. Разумеется, рассматриваемая в рамках данного направления категория образа получает новое теоретическое осмысление. Образ понимается как «репрезентация в уме не присутствующего объекта или события» [Солсо, 2006: 327]. Образ в качестве «картинки в голове» или «проекции сцен из реального мира» сохраняет в памяти события и явления реальности.

Семиотика и лингвистика, в свою очередь, определяют образ как иконический знак, т.е. как некий предмет, обозначающий объекты, которые имеют такие же свойства, на основании подобия означающего и означаемого. Существовая только в воображении человека, образ является «мысленным кодом обобщенных человеческих переживаний» [Гончарова, 2012: 35]. Для того чтобы поделиться своими чувствами и эмоциями с другими, эту умозрительную модель необходимо как-то реализовать, т.е. образ необходимо изобразить. Но так как ни чувства, ни эмоции зримыми формами не обладают, их можно обозначить, но не изобразить. Из этого следует, что всякое изображение является визуальным знаком эмоциональных отношений, а образ – знаком, который передает информацию, определенным образом закодированную в художественной и предметной формах [Там же: 36].

Обращаясь к лингвистической специфике образа в массмедиа, необходимо учитывать «существенную роль СМИ в процессе формирования менталитета человека и нации в целом» [Стрельчук, Лонская, 2018: 746]. В современном мире медиадискурсе, язык и общество взаимозависимы: медиаобраз должен отражать не только позицию журналиста, издания или заказчика статьи, но и соответствовать ожиданиям социума и быть создан с помощью актуального, доступного реципиентам языка.

Печатные СМИ, радио и телевидение, социальные сети, видеохостинги, интернет-СМИ являются ключевыми источниками информации для современного человека, поэтому их значение в процессе создания образа реальной действительности становится решающим. Исследователи отмечают,

что «современные технологии все больше развиваются», влияют на массмедиа, общество и его мировосприятие, политику государств и образы их лидеров [Асонова, 2017: 1]. Образ в современных массмедиа, или медиаобраз, определяется исследователями, как «особый образ реальности, предъявляемый массовой аудитории медиаиндустрией» [Богдан, 2007: 124]. Его характерной чертой является документализм, связь с реальной действительностью, поскольку данный образ воплощают не только средства художественной выразительности, но также и рациональные факторы – описание в массмедиа реальных событий, фактов, персоналий.

Таким образом, в рамках нашей работы под «медиаобразом» мы будем понимать нематериальный знак, который зафиксирован в СМИ и отображает в уме человека то или иное явление или событие, бессознательно влияющее на восприятие им мира.

Среди разновидностей медиаобразов мы выделим медиаобраз «врага», который активно используется в СМИ и политике в отношении «чужого», чего-либо или кого-либо, отличающегося от представителей сферы «своего».

Понятия «друга» и «врага», «своего» и «чужого» традиционно служили средством функционирования идеологического дискурса власти и повседневного мировоззрения простых людей, с их представлениями об окружающем мире, ценностями и убеждениями. Важной особенностью послевоенного периода явилась существенная трансформация образов «врага» и «друга» как структурообразующей демаркационной основы идеологии власти, которая разворачивалась как во властных дискурсах, так и в пространстве массового сознания [Фатеев, 1999: 9].

Враг выступает членом иной группы с чуждыми убеждениями, отрицательными нравственными качествами, агрессивным, завистливым соперником, способным обмануть, предать, с непредсказуемым поведением, а «друг» – членом «своей» группы со сходными убеждениями, субъектом совместной деятельности, взаимной верности, взаимодоверия,

эмоциональной поддержки, с положительными нравственными качествами, предсказуемостью поведения.

Представления о «враге» и «друге» динамичны, содержат их образы и служат средством глобальной оценки «чужого», определяющей особенности общения с ним, конструирования, осмысления картины мира. По мнению социальных психологов, трансформация социальных представлений о «чужом», объектах и процессах определяется:

- 1) макрофакторами (динамикой общественной идеологии, социально-экономической ситуации в стране, влиянием СМИ);
- 2) микрофакторами (сменой социальных идентичностей личности, социальной ситуации развития, референтных групп, отношений личности на определенном этапе жизненного пути, влиянием жизненных событий) [Альперович, 2013: 23].

В порождении и функционировании феноменов «враг» и «друг» основную роль играет бинарная оппозиция «Мы – Они», в числе прочих оппозиций участвующая в процессах социальной категоризации. В индивидуальном и групповом сознании противоположные друг другу категории неразделимы и могут быть определены только одна посредством другой [Там же: 24].

Таким образом, формирование в массовом сознании определенных образов в отношении других стран, народов и их лидеров является действенным способом, с помощью которого государственные элиты могут достигать своих целей, находить союзников и завоевывать расположение широких масс населения. Концепция друга и врага является эффективным оружием в информационных войнах, которые в настоящее время активно ведутся на международной политической арене.

1.3. Образ культурной революции как объект лингвистических исследований

1.3.1. Феномен культурной революции в работах отечественных и зарубежных исследователей

Период «культурной революции» в Китае (文化大革命 или 无产阶级文化大革命) в 1966–1976 гг. оказал существенное влияние на китайскую и общемировую историографию. В настоящее время исследователи разнятся в оценке событий данного сложного и противоречивого периода [Бондарева, 2015: 24].

На официальном сайте центрального правительства Китая культурная революция называется борьбой против ревизионистской линии и капиталистического пути. Причиной перехода на новые политические рельсы стало проникновение большого количества представителей буржуазии и контрреволюционных ревизионистов в партию, правительство и армию. Такие группировки стали рупорами идей, противоречащих курсу развития социалистического Китая [文化大革命的十年, 2005].

О.Б. Борисов и Б.Т. Колосков отмечают, что культурная революция в значительной степени повлияла на народное хозяйство и углубила экономический кризис КНР. Средний показатель ВВП страны, который в первую пятилетку (1953–1957 гг.) находился на отметке 8.9%, уменьшился почти в 3 раза и составил всего 3.7%. Пострадали многие области промышленности и сельского хозяйства. В частности на спад пошли отрасли угольной и нефтяной добычи, металлургия и энергетический сектор [Борисов, Колосков, 1980: 370–371, 512–513]. В условиях нестабильности внутренней политики, усилении внутрипартийной борьбы и разнузданности группировок хунвэйбинов (红卫兵) и цзаофаней (造反派) маоистскому правительству было необходимо отгородить себя от ответственности за происходящее. Все

трудности и неудачи в реализации своих планов КПК сваливала на СССР, главную внешнеполитическую угрозу Китая. С целью оправдать низкий уровень жизни населения Китая, было принято решение насаждать милитаристские идеи. Они были высказаны Мао Цзэдуном в ходе X съезда КПК в таких лозунгах, как «готовиться на случай войны», «рыть глубокие туннели, всюду запасать зерно», «напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм по принципу “больше, быстрее, лучше и экономнее”», часть из которых была впоследствии вписана в Конституцию КНР. Авторы подчеркивают нарастающий «антисоветский психоз», который развивает руководство Китая для осуществления поставленных целей по одурманиванию своего населения [Борисов, Колосков, 1980: 376, 453, 464].

Если анализировать исследования китайских специалистов, то можно обнаружить как отрицательную, так и положительную оценку событиям культурной революции, даже несмотря на произвол хунвэйбинов и цзаофаней, который носили явно деструктивный характер.

По мнению Чжэн И, культурная революция была демократически ориентированным народным движением во главе с лидером КНР Мао Цзэдуном. Она охватила всю страну и была нацелена на уничтожение деспотического партийного строя, который сложился после образования республики. Ее основной движущей силой были хунвэйбины, которых освободили от ответственности за чинимые распри на улицах Китая (и за его пределами). Такое мнение разделяют и другими китайские авторы, в частности публицист Лю Гокай, который ранее стоял в одном ряду с цзафанями, оправдывал их действия под предлогом требований народных масс [Бондарева, 2015: 24–29]. Однако следует отметить, что большинство китайских историков и публицистов подчеркивают разрушительные последствия культурной революции, указывая на то, что она, в сущности, развалила институты права и демократии.

Невзирая на преимущественно негативную оценку культурной революции, на территории Китая изучение ее аспектов было затруднено по

ряду причин, основная из которых – нежелание критики личности Мао Цзэдуна, в связи с чем многие китайские ученые создавали и публиковали свои труды за границей. К таким исследователям относятся Ли Чжисуй, Су Шаочжи, Цзинь Чуньфэн, Ян Цзянци, Лу Син и многие др. [Бондарева, 2015: 27].

Так, например, персональный врач Мао Цзэдуна Ли Чжисуй, эмигрировавший в США, в своих воспоминаниях под названием «Частная жизнь председателя Мао» писал: «Я посвятил мою профессиональную жизнь Мао и Китаю, и вот сейчас у меня нет ни гражданства, ни дома; я никому не нужен на родине. Мои мечты стать нейрохирургом не сбылись, а надежды на новый Китай перечеркнуты. Я заплатил за эту книгу ценой своей жизнью» [Ли Чжисуй, 1996: 384]. Ли Чжисуй опубликовал свой труд в США, в Китае она была воспринята однозначно негативно. Его обвинили в предвзятости и перевираании фактов, а его имя было навсегда вычеркнуто из официальной истории КНР.

Помимо этого, авторитет «кормчего», основанный на вере в его непогрешимость, в народе и партии сильно пошатнулся после провала политики «большого скачка» (大跃进) в 1958–1960 гг. В его программу входило «уничтожение четырех вредителей» (除四害), которое, по сути, привело к истреблению воробьев – главных борцов с сельскохозяйственными вредителями – что обернулось массовым голодом из-за уничтожения насекомыми посевов. В результате «большого скачка» погибло по разным оценкам до 45 миллионов человек [Meisner, 1977: 204–226]. Для преодоления создавшегося тяжелого положения была провозглашена «Великая пролетарская культурная революция» (1966–1976 гг.), которая под предлогом борьбы с ревизионизмом и врагами народа, сорвавшими «большой скачок», имела цель – свергнуть политических оппонентов Мао Цзэдуна («правое крыло» КПК) и повысить к себе доверие народа и партии в условиях формирования культа личности лидера Китая.

Период культурной революции внес существенные изменения в китайскую культуру. Были пересмотрены многие культурных ценности, традиции народов страны, книги и произведения; гонениям подвергались интеллигенция и культурные деятели. Экономически Китай перечеркнул значительную часть достижений, накопленных за годы после основания Китайской Народной Республики. Были закрыты фабрики и заводы, нарушены производственный процесс и цепочки поставок, вследствие чего развивалась повсеместная бедность и социально-экономическая нестабильность.

В то же время на международной арене у Китая складывались непростые дипломатические отношения со странами как капиталистического, так и с социалистического блока. Несмотря на существенную финансовую, производственную, военную и другую помощь от СССР с 1930-х гг., Мао Цзэдун так изложит свою позицию относительно некогда «старшего брата» американскому дипломату: «Очевидно, что у России не будет ни добавочного капитала, ни технического персонала, способного помочь нам в индустриализации Китая» [Титаренко, 2009: 305]. Правительство КНР в целом холодно относилось к политике лидера Советского Союза Н.С. Хрущева, что повлекло за собой эскалацию напряженности между странами, в том числе в медиасфере.

За годы культурной революции Пекин наметил ряд претензий к Советскому Союзу. Основные из них касались пересмотра марксистско-ленинских догм советским правительством, разрастания гегемонистских планов КПСС по распространению своего влияния на другие страны, угрозы вооруженного (в частности ракетно-ядерного) конфликта между двумя социалистическими странами, а также не разрешения вопроса о так называемых «спорных территориях» в пограничных районах между СССР и КНР. Однако все подобные притязания нужны были лишь для того, чтобы оправдать невозможность осуществления адекватной и эффективной внутренней и внешней политики в Китае. Наиболее ярко о действиях

китайского руководства в годы культурной революции говорит строчка из песни группы «Эпидемия»: «Удобно, безусловно, Кругом искать виновных, Гоня в испуге мысль: Зло в нас самих!»

Одновременно с ухудшением советско-китайских связей Китай постепенно стабилизировал отношения с капиталистическими Штатами. Будучи ярким противником империализма и капитализма, КНР, по заявлению госсекретаря США Г. Киссинджера, все-таки пошел на «расчетливый, несентиментальный вид дружбы» «для достижения желаемого результата – установления стратегического сотрудничества» [Киссинджер, 2012: 286–287]. Впоследствии, потворствуя Штатам в борьбе с Советским Союзом, Китай получит от них множество преференций, в частности инвестиции, технологии и специалистов. Политическая игра (или манипуляция) КНР на международной арене основывалась на стратегическом подходе ведения политики и выражалась через стратегию № 23 «дружить с дальними и воевать с ближними» (远交近攻), которую Мао использовал, чтобы сформулировать принцип «вести переговоры с дальними странами, ведя борьбу с теми, кто расположен близко» [Там же: 231].

Борьба, которую навязывал Китай своему социалистическому оппоненту, порой принимала причудливые или даже дикие формы. С каждым годом наблюдалась эскалация агрессивной повестки китайских СМИ и правительства. Апофеозом данной линии выступил IX съезд КПК. Как пишут О.Б. Борисов и Б.Т. Колосков: «Взяв недопустимый в отношениях между суверенными странами тон обвинителя, китайское правительство попыталось представить себя в роли судьи Советского правительства, его внутренней и внешней политики. Советский Союз был официально отнесен к разряду враждебных Китаю стран. Тем самым пекинское руководство стремилось оправдать свои экспансионистские намерения в отношении Советского Союза, представить антисоветизм как борьбу против «социал-империализма», замаскировать собственное ренегатство и перерождение» [Борисов, Колосков, 1980: 424]. Впоследствии на основе заявлений

политического руководства Китая в Конституцию КНР будут вписаны правки в преамбулу, согласно которым китайский народ должен вести «подготовку на случай войны», «бороться против политики агрессии и войны, проводимой империализмом и социал-империализмом, против гегемонии сверхдержав» [Конституция КНР, 1975]. Таким образом, вражда КНР с СССР вышла на уровень государственной политики Китая.

1.3.2. Предпосылки смены риторики в отношении Советского Союза в китайских СМИ периода культурной революции

Для понимания причин ведения агрессивной риторики против СССР важно остановиться на коренных предпосылках, приведших к изменению внешнеполитической линии КПК.

Моменту перемены в отношениях с Советским Союзом предшествовали два внешних обстоятельства и одно внутреннее. Во-первых, в 1953 г. когда умер Сталин, заморозилась трехлетняя кровопролитная война на Корейском полуострове. Этот конфликт имел важное стратегическое значение для КНР, так как у нее прямо под боком на границе имелся очаг военного конфликта, а также зона влияния капиталистических США в лице Южной Кореи. Выход СССР из этой кампании после прихода к власти Н.С. Хрущева расценивался Китаем как предательство его идеологических и национальных интересов. Во-вторых, в 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, на котором Н.С. Хрущев развенчал культ личности Сталина. Власть Мао Цзэдуна постепенно ускользала из его рук в 60-е гг., он боялся повторения «хрущевского сценария» в своей стране. Чтобы удержать свою политическую позицию, им была развернута серьезная программа партийных чисток. В то же время помимо прочих были репрессированы Дэн Сяопин и отец действующего председателя КНР Си Цзиньпина. В-третьих, Китай очень медленными темпами восстанавливался после всех потрясений первой половины века: свержения монархии, серии гражданских войн и отражения

внешней агрессии. На чем свой отпечаток также оставили ошибки, сделанные в ходе реализации программы «Трех красных знамен» (三面红旗) по восстановлению хозяйства и преобразению Китая в социалистическое государство.

Таким образом, трансформация дискурса в Китае связана не столько с ухудшением отношений между СССР и КНР, о чем свидетельствуют множественные заявления китайских СМИ, сколько непосредственно с проблемами в ведении внутренней политики Китая.

1.4. Методология изучения образа культурной революции в контексте политического медиадискурса

Языковая природа конфликта между СССР и КНР в годы культурной революции предполагает выбор той или иной модели речевого поведения. Выявление этих характерных черт обуславливает необходимо ограничить методологическую базу исследования, т.е. определить метод исследования.

В лингвистике применяются различные подходы для выявления языковых особенностей речи. В нашей работе мы рассматриваем практический материал через призму коммуникативных стратегий и тактик, которые определяют вектор риторики в рамках медиадискурса.

Психолог В.В. Петухов, ссылаясь на Э. Берна, утверждает, что процесс общения – это игра, а в любой игре существует необходимость хитрить, обходить правила, манипулировать собеседником, чтобы достичь нужного результата, иначе последует поражение [Берн; цит. по: Петухов и др., 2013: 268]. Тем самым можно подытожить, что всякая коммуникация предполагает такие коммуникативные паттерны, которые воздействуют в том или ином виде на сознание оппонента и заставляют его вести под стать желанию субъекта общения. Это и обуславливает необходимость прибегать к коммуникативным стратегиям и тактикам.

В лингвистике существуют различные подходы к определению коммуникативной стратегии. М.Л. Макаров под коммуникативной стратегией понимает «цепь решений говорящего, его выбор определенных коммуникативных действий и языковых средств; реализация набора целей в структуре общения» [Макаров, 2003: 137–138]. Автор акцентирует внимание на осуществлении речевого воздействия на собеседника, что способствует трансформации его поведения в соответствии с нуждами говорящего.

Т.А. ван Дейк определяет данный термин как «некую общую инструкцию для каждой конкретной ситуации интерпретации» [Дейк, 1989: 274]. При этом выбор стратегии зависит от намерения говорящего и условий коммуникативной ситуации и направлен на достижение той или иной коммуникативной цели.

О.С. Иссерс соглашается с ван Дейком в том, что речевая ситуация определяет выбор тех или иных языковых средств и приемов для реализации своего коммуникативного намерения, и поэтому коммуникативная стратегия рассматривается как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс, 2008: 54]. Данное лингвистическое явление предполагает «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию плана общения» [Там же: 55].

Лингвист Е.В. Клюев предлагает определять данное лингвистическое явление как «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [Клюев, 2002: 11]. Автор подчеркивает, что выбор той или иной коммуникативной стратегии зависит от определенного намерения говорящего.

По определению В.С. Анохиной коммуникативная стратегия есть «выбор определенной линии речевого поведения в конкретной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [Анохина, 2008: 66].

Таким образом, в соответствии с различными научными подходами, а именно когнитивным, прагматическим, психологическим, понятие коммуникативная стратегия приобретает определенные отличительные черты. В нашей работе мы будем рассматривать данное явление как сложный лингвистический феномен, ставший результатом взаимодействия всех указанных подходов. Соответственно под коммуникативной стратегией мы будем понимать речевое поведение человека в заданной коммуникативной обстановке, направленное на достижение определенных целей общения. Для реализации коммуникативных стратегий необходимо прибегать к конкретным прикладным коммуникативным шагам, т.е. тактикам.

Под коммуникативной тактикой О.С. Иссерс предлагает в самом общем виде понимать «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Иссерс, 2008: 110]. Коммуникативные тактики позволяют воздействовать на собеседника и задавать ему нужные для говорящего установки мышления и поведения.

Выбор и реализация наиболее продуктивных коммуникативных стратегий и тактик, а также использование целесообразных стилистических и языковых средств определяются ситуацией и правилами общения, этикетностью речи и возможностью говорящего адаптироваться к изменяющимся условиям общения.

При анализе политического медиадискурса допустимо опираться на различные классификации коммуникативных стратегий и тактик. Это обусловлено разнообразием контекстов и речевых приемов, которые встречаются в исследуемых материалах.

Т.А. ван Дейк предлагает классификацию, основанную на прагматической цели адресанта, и выделяет две основные стратегии: положительной самопрезентации и негативной репрезентации оппонента [Дейк, 1989: 238].

О.Л. Михалева различает три вида стратегий, ориентированных на максимальное воздействие на сознание реципиента: стратегия на понижение, стратегия на повышение и нейтральная стратегия [Михалева, 2002: 98].

Наиболее частотной и теоретически апробированной выступает коммуникативная стратегия, которая задает установку на определение позиций одного из участников общения как единственно верную, и соответственно неприятие позиции второго коммуниканта. Лингвисты предлагают различные варианты интерпретации данного типа коммуникативной стратегии, так, у В.И. Тюпы это дивергентное сознание [Тюпа, 2019: 46], у Н.В. Максимовой – стратегия отрицания [Максимова, 2005: 122], у Н.Н. Кирилловой – некооперативная стратегия [Кириллова, 2012: 27] и др.

В настоящей работе рассмотрена классификация О.С. Иссерс, согласно которой существует два типа речевых стратегий: кооперативная и некооперативная (конфронтационная) [Иссерс, 2008: 70]. Во многом данная классификация опирается на соблюдение или несоблюдение базовых правил успешного речевого общения, заложенных П. Грайсом в максимах, составляющих основу принципа кооперации. Автор выделяет следующие максимы:

- 1) максима полноты информации;
- 2) максима качества информации;
- 3) максима релевантности;
- 4) максима манеры [Grice, 1975: 47].

Выбор формулировки «стратегия конфронтации» обусловлен тем, что в основном именно в такой форме она проявилась в ходе анализа практического материала. Данная стратегия характеризуется авторитарной моделью поведения, т.е. желанием одного из коммуникантов доминировать над другим, нарушать этические правила речевого общения. Помимо этого, она задает дисгармоничные отношения между коммуникантами, позиционно-

смысловую дистанцию между ними, несогласие, выраженное в споре, полемике как «внешне наиболее очевидной, но грубой форме диалогизма» [Тюпа, 2019:58].

Таким образом, если субъекты общения следуют установленным правилам вежливости и обходительности, они тем самым демонстрируют расположение друг к другу и задают кооперативный тон речи, нацеленный на дальнейшее взаимодействие в той или иной области деятельности. Если же субъекты наоборот нарушают личные границы партнера, доминируют в общении, создают подлоги, умаляют достоинства и преувеличивают недостатки собеседника, то возникает угроза успешности коммуникации, что влечет за собой негативные последствия, такие как отсутствие результата общения, конфликт или даже разрыв отношений. Порой игнорирование максим вежливости носит намеренный характер, когда цель субъекта общения заключается в том, чтобы дискредитировать собеседника, очернить его достижения, поставить в неловкое положение и т.д., тогда мы говорим о некооперативной, т.е. конфронтационной стратегии коммуникации.

Так как настоящее исследование сфокусировано на анализе материалов китайских СМИ периода культурной революции на предмет создания медиаобраза врага в лице СССР и США, мы остановимся на типологии коммуникативных тактик только в рамках конфронтационной стратегии.

Ученые выделяют множество коммуникативных тактик, раскрывающих сущность стратегии конфронтации: навешивание ярлыков, сравнение, предостережение, провокационные вопросы, обобщение сказанного, определение круга «своих» и «чужих», сохранения инициативы, насмешки, убеждения, доминирования, демонстрация личного превосходства, демонстрация собственной правоты, разоблачения, тактика апеллирования, прием логических ловушек, прием понижения статуса коммуникативного партнера, тактика игнорирования и др. [Ким, 2001; Фролова, 2006; Ланских, 2008; Ильченко, 2016, Ленхобоева, 2018; Лисюткина, 2019; Синеокая 2019].

В соответствии с намерением говорящего З.Р. Мамсурова выделяет следующие конфронтационные коммуникативные тактики: агрессия, атака посредством вопросов, возмущение, дискредитация, запугивание, захват инициативы, игнорирование, ирония, манипуляция, молчание, намек, обвинение, отказ, отрицание авторитета, подчинение, претензии, принуждение, провокация, оскорбление, разоблачение, соперничество, угроза, уничижение и упрек [Мамсурова, 2016: 117].

На основе данного исчерпывающего списка были отобраны тактики, которые позволяют наиболее наглядно отобразить особенности медиадискурса в исследуемый период.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Исследование особенностей репрезентации медиаобраза «врага» в период культурной революции в Китае ограничено текстами газетного жанра, что обуславливает необходимость раскрытия многозначного термина «дискурс». В нашей работе мы рассматриваем подвид институционального дискурса – политический медиадискурс. Принимая во внимание все особенности данного вида дискурса, а именно контекстуальность, личностность, процессуальность, ситуативность и замкнутость, можно определить политический медиадискурс как связный текст, совмещающий в себе информационный компонент и экстралингвистические факторы, ретранслируемые с помощью средств массовой информации.

Объектом настоящего исследования является медиаобраз, в связи с чем были изучены различные подходы к определению данного понятия. Проанализировав мнения различных ученых, было сформулировано следующее определение медиаобраза как зафиксированного в СМИ нематериального знака, который отображает в уме человека то или иное явление или событие, бессознательно влияющее на восприятие им мира.

Для создания образа «врага» в масмедийном дискурсе используются различные коммуникативные стратегии и тактики, задача которых сформировать негативное отношение к описываемому объекту. При этом под коммуникативной стратегией понимается речевое поведение человека в заданной коммуникативной обстановке, направленное на достижение определенных целей общения, а коммуникативная тактика представляет собой отдельный речевой ход, направленный на реализацию коммуникативной стратегии.

В качестве центральной коммуникативной стратегии в настоящей работе выступает стратегия конфронтации. Ее сущность заключается в преднамеренном нарушении (игнорировании) принципов кооперации общения, что может привести к таким негативным результатам, как

ухудшение отношений, конфликту и даже разрыву связей между коммуникантами. Коммуникативные тактики в рамках данной стратегии соответствуют речевым намерениям субъекта общения. Таким образом, были выделены тактики навешивания ярлыков, апеллирования к авторитету, сравнения, обвинения, дискредитации, разоблачения, провокации, предостережения, угрозы, демонстрации силы, молчания и отказа, упрека, отрицания авторитета, уничтожения и атаки с помощью вопросов, принуждения и высмеивания.

Во второй главе мы подробнее остановимся на конфронтационных коммуникативных тактиках репрезентации образа «врага» в китайских СМИ времен Культурной революции в Китае, периода, когда китайские медиа вслед за китайским правительством начали ретранслировать негативную и агрессивную риторику в отношении СССР и США.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА «ВРАГ» В КИТАЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

2.1. Реализация стратегии конфронтации в рамках репрезентации образа «врага» в газетных статьях в годы культурной революции

Период культурной революции в Китае ознаменовал серьезную перемену в диалоге двух народов: советского и китайского. На фоне обостряющегося социально-экономического кризиса КНР избирала путь охлаждения дипломатических сношений с Советским Союзом. В медиапространстве данная перемена отразилась на модели общения, а именно прежняя стратегия кооперации 50-х гг. сменилась стратегией конфронтации. Таким образом, в годы культурной революции Китай рассматривал СССР как своего врага.

Для того чтобы в полной мере раскрыть сущность образа «врага» Китая необходимо для начала определиться с критериями, которые позволили бы говорить, что то или иное государство является враждебным. Данную мысль максимально полно раскрыл лидер Китая Мао Цзэдун. В одной из своих речей он констатировал следующее: «Любой, кто стоит на стороне революционного народа – революционер; тот же, кто пребывает на стороне империализма, феодализма или бюрократического капитализма – контрреволюционер. Предательская клика советских ревизионистов – это самые что ни на есть контрреволюционеры» [Мао Цзэдун, 1950]. Таким образом, для Китая в период культурной революции враждебной страной считается та, которая преследует цели отличные от марксизма-ленинизма (маоизма). Так как в период после начала правления Н.С. Хрущева многие догмы родоначальников социализма, по мнению китайского правительства, подвергаются ревизии и искажению, то Советский Союз, несмотря на все свои заявления о приверженности социалистическому пути, в глаза Китая

становится «пособником социал-империализма», «предателем» и соответственно врагом.

В 34 изученных статьях газеты «Жэньминь Жибао» исследуемого периода находят отражение коммуникативные тактики, воплощающие те или иные аспекты конфронтационного взаимодействия со стороны Китая. Ниже мы рассмотрим 16 тактик репрезентации образа врага в рамках стратегии конфронтации: 1) тактика навешивания ярлыков; 2) тактика апеллирования к названному и неназванному авторитету; 3) тактика сравнения; 4) тактика обвинения; 5) тактика дискредитации; 6) тактика разоблачения; 7) тактика провокации; 8) тактика предостережения; 9) тактика угрозы; 10) тактика демонстрации силы; 11) тактика молчания и отказа; 12) тактика упрека; 13) тактика отрицания авторитета; 14) тактика принуждения; 15) тактика уничтожения и атаки с помощью вопросов; 16) тактика высмеивания.

2.1.1. Тактика навешивания ярлыков

Коммуникативный акт характеризуется рядом функций. Согласно модели Р.О. Якобсона, одна из таких функций референтивная (денотативная или когнитивная) завязана на отношении сообщения к референту или контексту [Якобсон, 1975: 198]. Любой объект наделяется тем или иным коннотативным значением: нейтральным («президент А»), положительным («великий спаситель народов президент А») или негативным («президент-узурпатор А»). Таким образом, с помощью так называемых ярлыков (англ.: labeling) мы демонстрируем свое отношение к объекту высказывания, выставляем ему какую-либо оценку. В рамках коммуникативной стратегии важно определить, в каком ключе субъект характеризует референт, какие ярлыки используются для его описания.

В годы культурной революции китайские СМИ навешивают множество ярлыков на СССР и США с целью дискредитации их намерений в глазах общественности. Любая взятая в этот период газетная статья пестрит

оценочными высказываниями. Перечислим лишь немногие из них. Вместо нейтральных вариантов 苏联 (Советский Союз) и 美国 (США) зачастую используются выражения по типу 苏修 или 苏联现代修正主义 («советские ревизионисты», «советский современный ревизионизм») и 美帝 или 美帝国主义 («американские империалисты», «американский империализм»). СССР облачают такими ярлыками, как 苏修叛徒集团 (клика советских предателей), 小撮叛徒 (шайка предателей), 社会帝国主义 (социал-империализм), 苏修新沙皇 (советский нео-царизм), 沙俄帝国主义 (империалисты царской России), 新沙皇 (нео-царизм), 沙皇专制政府 (неоимпериалистическое деспотическое правительство), 克里姆林宫新沙皇 (кремлевский неоимпериализм), 企图建立沙皇式的殖民帝国 (колониальная империя, стремящаяся воссоздать царский уклад), 新殖民主义者 (неоколониалисты) и даже 社会法西斯主义 (социал-фашизм). Помимо этого, во время критики действий Кремля на острове Даманском СССР называют злодеем и преступником (凶手, 贼), китайские медиа сравнивают его с диким зверем (狰狞), империалистическими шакалами и волками (帝国主义的豺狼). Советских дипломатов клеймят «варварами» (娄罗), используют уничижительную формулировку 苏修反华小丑们 (советские синофобские клоуны).

Для характеристики США также применяется выражение 美国反动统治集团 (американская реакционная правящая группировка). Президента США презрительно называют 头目尼克松 (главарь Никсон: в словарной статье слово 头目 идет с пометкой 多含贬义 – «негативная окраска»).

Зачастую обе державы описываются вкуче, тем самым отождествляется враждебность как США, так и СССР. В связи с тем, что обе страны ведут, по мнению КНР, антиреволюционную, реакционную, синофобскую политику, препятствующую народным освободительным движениям по всему миру, к ним обеим прикрепляются такие ярлыки, как 反动派 и 反动集团

(реакционная клика), 反革命派 (контрреволюционеры), а вместе две державы образуют «антикитайский, антинародный, контрреволюционный “священный союз”» (反华、反人民、反革命的“神圣同盟”). Без какой-либо утайки китайские СМИ называют обе страны врагами (敌人), прибавляя к этому и без того громкому слову такие атрибутивы, как опасный (险恶敌人), смертельный (死敌), общенародный (世界人民的敌人) и заклятый (不共戴天的敌人, буквальный перевод этого выражения следующий: «враг, с которым не хочется даже жить под одним небом»).

Помимо двух держав, в китайских газетных статьях также особое внимание уделяется их сателлитам, которые называют «прихвостнями» (走狗, например, 赫鲁晓夫的走狗 «прихвостни Хрущева» или 帝国主义的走狗 «прихвостни империализма») и «марионетками» (傀儡), которые действуют не в своих интересах.

Отметим, что практически во всех примерах, которые в последующем будут проанализированы в данной работе, фигурируют приведенные выше ярлыки. Их наличие является ярким маркером репрезентации образа «врага».

Подведем краткие статистические данные по данной тактике. Изучив 34 статьи на китайском языке, было выявлено 317 случаев употребления ярлыка 苏修 (советские ревизионисты), 108 ситуаций применения 苏修叛徒集团 (предательская клика советских ревизионистов), 142 – 美帝 (американские империалисты) и 58 – 美帝国主 (американский ревизионизм), 30 примеров, включавших смысловую единицу 沙 (царский), и 29 примеров с морфемой 敌人 (враг).

2.1.2. Тактика апеллирования к названному и неназванному авторитету

Для того чтобы любой материал, будь то научное эссе или газетная статья, казался более объективным, непредвзятым и достоверным, авторам приходится ссылаться на другие источники информации в подтверждение (или опровержение) своих доводов. Личность того, на кого дается ссылка, может быть названной или неназванной. Замалчивая имя субъекта, автор намеренно повышает его удельный вес, так как читатель остается в неведении о том, какие у неназванного авторитета политические взгляды, социальный статус, уровень образования и т.д. Другая причина сокрытия имени авторитета может заключаться в том, чтобы объединить в высказывании одного индивида мнение целой группы (например, «депутат компартии Мьянмы заявил...»), таким образом, утверждение приписывается не отдельно взятому депутату, а всей коммунистической партии).

Если же автор работы указывает имя и регалии авторитета, в особенности если это имя часто фигурирует в инфополе и остается на слуху, то это автоматически повышает вескость и убедительность сообщаемого.

В качестве наглядного примера реализации данной тактики рассмотрим статью из газеты «Жэньминь жибао» от 15 марта 1969 г. под заголовком 世界各国革命人民愤怒声讨苏修叛徒集团 (Революционные народы мира с возмущением осуждают предательскую клику советских ревизионистов). Статья посвящена обличению агрессивной экспансионистской политики СССР по отношению к различным государствам. Автор работы приводит 29 апелляций на различные авторитеты, включая мнения политической элиты, политических партий, газетных изданий и отдельных лиц (революционеров). Рассмотрим некоторые из них.

Пример № 1: 刚果（金）爱国武装西线政治委员会的一位负责人说，“刚果人民身受苏修的种种破坏阴谋之害，从中吸取了惨痛的教训，从而认

清了赫鲁晓夫修正主义者的真面目及其背叛我国人民的滔天罪行”。 / «Конголезский народ, пострадавший от диверсионных планов Советов, получил горький урок и, таким образом, увидел истинное лицо хрущевских ревизионистов и их чудовищное преступление – предательство нашего народа», – заявил один из руководителей **Политического комитета Патриотических вооруженных сил западного фронта Демократической Республики Конго.**

Пример № 2: **Индонезия** **коммунистическая партия** **Индонезии** **отметила,** что современная ревизионистская клика Советского Союза во главе с Брежневым и Косыгиным восстановила капитализм в СССР, и что СССР сегодня является центром контрреволюционной деятельности по реставрации капитализма, центром антисоциалистической, антиреволюционной, антинародной и антикоммунистической деятельности современных ревизионистов во всем мире.

Пример № 3: **Одна девушка из Японии заявила,** что группа предательской клики советских ревизионистов является пособниками подлинного американского империализма, и что они – предатели революционных народов мира.

Пример № 4: **Индийский еженедельник «Народная война» отмечает,** что предательская клика советских ревизионистов внедрилась в другие страны, разграбляет их богатства и контролирует политическую систему этих стран. Это и есть империализм.

Пример № 5: **伟大领袖毛主席指出**：“帝国主义给自己准备了灭亡的条件。殖民地半殖民地的人民大众和帝国主义自己国家内的人民大众的觉悟，就是这样的条件。” / **Великий кормчий Председатель Мао отмечал**: «Империализм готовит условия для своей гибели. Пробуждение народных масс в колониях и полуколониях, а также в собственных странах империалистов является таким условием».

Как можно видеть, каждый пример представляет собой колкое высказывание критического содержания в адрес СССР, которое соотносится с враждебной риторикой КНР. Среди представленных примеров имеют место как названные авторитеты (примеры № 1, 4, 5), так и неназванные (примеры № 2 и 3).

Статья оканчивается цитатой Мао Цзэдуна (пример № 5), в которой тот логически подводит читателя к выводу о скоростижном крахе СССР в связи с отсутствием мировой поддержки, о чем свидетельствуют более 20 ранее описанных ссылок на источники из различных стран, среди которых есть представители как капиталистического блока (Япония, Австралия, Великобритания, ФРГ, ЮАР и др.), так и социалистического (Боливия, Конго, Мьянма, Индия и др.).

В другой публикации, обвиняющей СССР в нападении на остров Даманский, автор ссылается на авторитет В.И. Ленина, который в 1900 году в газете «Искра» опубликовал статью под названием «Китайская война». В ней приводятся примеры исторической несправедливости российского царского правительства в отношении Китая. В годы культурной революции китайские СМИ подхватили риторику вождя мирового пролетариата, который отстаивал интересы китайского народа.

Выдержка из статьи: 一九〇〇年，列宁在《中国的战争》一文中，曾经以极大的愤怒痛斥过沙皇“象野兽一样”侵略中国的罪行，揭露“沙皇政府在中国的政策是一种犯罪的政策。”“沙皇专制政府这一次也和往常一样，

暴露出自己是甘愿充当资本家大亨和贵族的奴才的昏官的政府。”列宁的这些话，今天完全可以用来刻划继承了沙皇衣钵的苏修叛徒集团的无耻嘴脸！

Приведем оригинальные цитаты Ленина на русском языке, на которые ссылается автор: «Политика царского правительства в Китае есть преступная политика, еще более разоряющая народ, еще более развращающая и угнетающая его», «Самодержавное царское правительство и в этом случае, как и всегда, оказывается правительством безответственных чиновников, раболепствующих перед тузами-капиталистами и дворянами» [Ленин, 1900]. Автор уверен, что эти строки отлично ложатся на современную ревизионистскую политику СССР, тем самым подчеркивая сближение Советского союза с его империалистическим прошлым.

2.1.3. Тактика сравнения

Одним из универсальных способов описания референта является сравнение его с каким-либо другим объектом, обладающим более явными характеристиками. В рамках репрезентации образа «врага» китайские медиа сравнивают Советский Союз с американским империализмом, с царским прошлым России, а иногда прибегают даже к отождествлению отдельных проявлений политики СССР с фашистской Германией.

Пример № 1: **在这次土耳其人民反美大示威中，苏修喉舌塔斯社明目张胆地为美帝帮腔。更加无耻的是，在美国第六舰队被轰走时，一艘经过博斯普鲁斯海峡的苏修驱逐舰，公然向狼狈逃窜的美国军舰打旗语“致敬”。这证明苏修和美帝是一丘之貉。** / В ходе этой демонстрации турецкого народа против США **информационное агентство ТАСС, рупор Советского Союза, без утайки подпевало американским империалистам.** В довершение ко всему, когда Шестой флот США был изгнан и панически бежал, советский эсминец, проходивший через Босфор, открыто флагами «салютовал»

американским кораблям. **Это очередное свидетельство того, что советские ревизионисты и империалисты США – одного поля ягода.**

Данный фрагмент свидетельствует о довольно тесных и какой-то мере даже дружественных контактах между двумя державами. В качестве сравнительных элементов используются лексические конструкты 为美帝帮腔 (подпевать Соединенным Штатам) и 一丘之貉 (одного поля ягода), с помощью которых подчеркивается близость политики двух режимов, а, следовательно, и исходящей от них угрозы.

Пример № 2: 他们的胃口比沙皇还大。苏修叛徒集团的这种强盗行径，同任意占领别国领土、侵犯别国主权、到处横行霸道的美帝国主义有什么两样！ / Их [прим. Советские] **аппетиты больше, чем в царский период. Поведение предательской клики советских ревизионистов ничем не отличается от поведения империалистов США**, которые самовольно оккупирует территории других стран, нарушают их суверенитет и везде учиняют произвол!

В данном отрывке демонстрируется линия соприкосновения между СССР, царской Россией и США. Риторическое восклицание «有什么两样!» (В чем же разница!) акцентирует внимание на отсутствии различий между двумя странами, которые вмешиваются во внутренние дела других государств. Сравнение советской и царской России намекает на времена угнетения Китая империалистическими странами в ходе Опиумных войн и подписания совершенно невыгодного для Китая Пекинского договора (1860).

Пример № 3: 中国外交部发言人指出，就是根据沙俄帝国主义强加在中国人民头上的不平等条约——一八六〇年中俄北京条约，珍宝岛也无可争议地是属于中国的领土，而且长期以来都一直是在中国的管辖之下，有中国边防部队进行巡逻。苏联的所谓“抗议照会”，是苏修叛徒集团的贼喊捉贼的惯用伎俩，是它继承沙俄帝国主义的衣钵，推行社会帝国主义侵略政策的强盗逻辑。 / Официальный представитель МИД КНР отметил, что даже в

соответствии с Пекинским договором 1860 года между Китаем и Россией, неравноправным договором, навязанным китайскому народу империалистами царской России, остров Даманский бесспорно относится к территории Китая, давно находится под его юрисдикцией и патрулируется китайскими пограничниками. Так называемая «нота протеста» СССР – это обычная тактика группы предателей советских ревизионистов по отвлечению внимания, это разбойничья логика проведения политики социал-империалистических агрессоров, **унаследовавших мантию царского империализма.**

Автор данного пассажа маскирует сравнение под метафору «наследует мантию царского империализма». Тем самым планы советского режима в отношении острова Даманского уподобляются политике царской России, презираемой китайской властью.

Пример № 4: 日本毛泽东思想研究会出版的《人民新闻》在一篇社论中说：“苏修武装干涉捷克斯洛伐克，同过去纳粹德国对小国的法西斯侵略是同一性质的。” / В редакционной статье газеты «Народные новости», издаваемой Японским обществом изучения мысли Мао Цзэдуна, говорится: **«Вооруженная интервенция Советского Союза в Чехословакию имеет ту же природу, что и фашистская агрессия нацистской Германии против малых стран в прошлом».**

Автор данного примера поступает в соответствии со стратегией «убить чужим ножом». Он не желает, используя собственные слова, марать свои руки и напрямую сравнивать СССР с нацистской Германией, вместо этого он дополнительно пускает в ход тактику апелляции к авторитету, тем самым создавая вид, будто это мнение международного сообщества в лице японского издания, что должно придавать больший удельный вес высказыванию.

2.1.4. Тактика обвинения

С одной стороны, обвинение как коммуникативная тактика может соотноситься с тактикой навешивания ярлыков с негативной коннотацией, так как и первое, и второе представляет собой оскорбительное высказывание в отношении референта, которое выставляет его в дурном свете. С другой стороны, обвинение вскрывает совершенное субъектом преступление или проступок. Оно имеет конкретный, доказуемый и адресный характер.

Провокация на острове Даманский на границе между СССР и КНР стала плацдармом развертывания антисоветской пропаганды, «насаждения атмосферы шовинистического угара и военного психоза» [Борисов, Колосков, 1980: 412]. В первый месяц после начала конфликта китайские СМИ захлестнула волна критики Советского Союза. В частности в адрес СССР предъявлялись обвинения в нападении на суверенную территорию Китая, перевираании фактов, клевете на китайское правительство, попытке инвазии советских ревизионистов во внутренние дела КНР и проч. Рассмотрим ряд примеров, репрезентирующих тактику обвинения, из статей газеты «Жэньминь Жибао».

Пример № 1: 苏修叛徒集团在三月二日出动武装部队侵入我国领土珍宝岛，制造了极为严重的边境流血事件之后，连日来开动了各种宣传机器，并且举行“记者招待会”，大肆造谣诬蔑、歪曲事实真相，妄图掩盖他们侵犯中国领土、进行武装挑衅的罪行。 / После чрезвычайно серьезного пограничного кровопролития, вызванного вторжением вооруженных сил на китайскую территорию острова Чжэньбаодао 2 марта, группа предателей советских ревизионистов в течение последних нескольких дней запускает всевозможные пропагандистские утки и проводит «пресс-конференции» с целью распространения слухов, клеветы и искажения фактов, пытаясь скрыть свои преступления территориальной целостности Китая и вооруженной провокации.

Пример № 2: Сух修叛徒集团一贯与中国人民为敌。他们不仅对我国大肆进行诽谤和诬蔑，大搞颠覆和破坏活动，而且在中蒙、中苏边境集结军队，不断侵犯我国领土、领空，制造边界事件，对我国进行军事威胁。 / Группа предателей советских ревизионистов всегда была врагом китайского народа. Они не только ведут клеветнические кампании против нашей страны, занимаются подрывной и разрушительной деятельностью, но и стягивают войска на границах Китая с Монголией и Китая с Советским Союзом, постоянно нарушают наше сухопутное и воздушное пространство, создают пограничные инциденты и военную угрозу нашей стране.

Пример № 3: 事后，苏修叛徒集团却颠倒黑白，混淆是非，把中国的珍宝岛说成是苏联的领土，把苏修武装部队侵入中国领土，袭击中国边防部队，说成是中国边防部队越过苏联国界线，袭击苏联边防军。他们开动一切宣传机器，举行“记者招待会”，散发伪造照片，大肆歪曲事实真相，制造反华舆论，真不知人间有羞耻事。 / После происшествия группа советских предателей начала выдавать черное за белое, смешивала правду и ложь, называя китайский остров Чжэньбаодао советской территорией, вторжение советских вооруженных сил на территорию Китая и их нападение на китайских пограничников – нападением китайских пограничников на советских пограничников, перешедших советскую границу. Они привели в действие всю пропагандистскую машину, проводя «пресс-конференции» и распространяя поддельные фотографии, чтобы исказить правду и создать антикитайское общественное мнение, не ведая стыда перед всем миром.

Как можно видеть, каждый пример изобилует обвинениями, выставляющими напоказ захватнические замыслы Советского правительства. Из раза в раз рефреном звучат формулировки о «вторжении на суверенную территорию Китая», об «угрозе» национальным интересам не только КНР, но и соседей СССР, а также о дезинформации или «клевете», которую публикуют Советы в отношении конфликта на острове.

В следующем подпункте «Дискредитация» мы подробнее остановимся на освещении этого конфликта китайскими медиа и попытаемся развенчать некоторые «пропагандистские утки» о действиях советской армии.

Другое наиболее частотное обвинение касается реализации экспансионистской политики СССР по всему миру. В публикациях настойчиво подчеркивается коллаборация Советского Союза и империалистических США. Обе страны обвиняются в претворении своих идей радикальными методами, невыгодными другим сторонам международных сношений.

Пример № 4: 请看，当阿拉伯国家遭到美以的突然袭击而处于严重困难的时刻，苏修赶忙通过“热线”向美帝交底，让侵略者放手大干。等到以色列按预定进攻计划占领了阿拉伯国家的大片领土之后，苏修又急忙同美帝合谋，通过联合国逼迫阿拉伯国家“停火”，不许阿拉伯国家对侵略者进行还击，把美以造成的侵略事实固定下来。 / Так, когда арабские страны испытывали серьезные трудности в связи с внезапным нападением США и Израиля, Советский Союз по «горячей линии» связался с американскими империалистами, чтобы дать захватчикам свободу действий. Когда Израиль оккупировал значительную часть арабских территорий в соответствии с намеченным планом нападения, советские ревизионисты вновь поспешили вступить в сговор с американскими империалистами, чтобы через ООН принудить арабские страны к «прекращению огня», не позволив тем дать отпор агрессорам, и зафиксировать факт агрессии, вызванной США и Израилем.

Пример № 5: 苏修变本加厉地推行社会帝国主义政策，除了把一些东欧国家当成自己的殖民地和附属国，对他们进行残酷的掠夺和野蛮的压迫外国，还把魔爪伸到亚洲、非洲等世界其它地区，拚命进行政治、经济和文化方面的侵略和渗透，扩张自己的势力范围。 / Советский Союз активизировал свою социал-империалистическую политику. Он не только рассматривал некоторые страны Восточной Европы как свои колонии

и вассалы, беспощадно **разграбляя и угнетая** их, но и **протянул свои дьявольские лапы в другие регионы мира, такие как Азия и Африка**, и отчаянно пытается расширить свою сферу влияния, агрессивно навязывая свою политическую, экономическую и культурную модели.

Автор последнего примера использует эмоционально-оценочные лексемы, такие как 残酷的掠夺 (беспощадно разграблять) и 野蛮的压迫 (жестоко угнетать), чтобы однозначно обозначить обвинительный тон повествования. Кроме того, встречается яркая метафора 魔爪伸到 (протянуть свои дьявольские лапы), которая создает образ своеобразного «Левиафана», угрожающего интересам зарубежных стран.

Таким образом, Советский Союз, по мнению китайских авторов, стремится существенно расширить зону своего политического управления в мире. Помимо близлежащих стран, СССР намерен пустить свои корни в странах Ближнего Востока, Африки, Азии и, продолжая эту нить, в Южной Америке.

2.1.5. Тактика дискредитации

В отличие от обвинения, которое предполагает констатацию факта преступного деяния, дискредитация заключается в том, чтобы обесценить или унижить человека, государство или идею путем распространения заведомо ложной или недостоверной информации, которую можно развенчать другими сведениями. Дискредитация может быть осуществлена различными способами, например, путем публикации клеветнических сообщений, подстрекательства или распространения неправдивых слухов. В качестве серьезных негативных последствий дискредитации могут выступать утрата репутации, преследование, изоляция и др.

Китайская пропаганда в годы культурной революции изобиловала различными ни на чем не основанными клеветническими заявлениями в

адрес своих противников. Особое внимание заслуживает рассмотрение крупной дискредитационной и провокационной кампании по действиям пограничных войск на территории острова Даманский.

О.Б. Борисов и Б.Т. Колосков о ситуации на острове пишут следующее: «В ночь на 2 марта специально подготовленное подразделение китайской армии численностью около 300 человек, нарушив советскую государственную границу, вышло на остров Даманский. Утром 2 марта к нему присоединился еще один отряд в составе 30 вооруженных солдат. На китайском берегу заблаговременно были сосредоточены резервы и огневые средства, в том числе батарея противотанковых орудий, минометы, гранатометы и крупнокалиберные пулеметы.

Когда советские пограничники подошли к нарушителям границы с намерением заявить, как это делалось неоднократно ранее, протест и потребовать удалиться с советской территории, нарушители вероломно, без всякого предупреждения открыли огонь и буквально в упор расстреляли советских бойцов. Одновременно из засады на острове и с китайского берега был открыт огонь по другой группе советских пограничников.

Приняв боевой порядок, советские пограничники вместе с подошедшим резервом с соседней погранзаставы, проявляя смелость, мужество и отвагу, отразили внезапное нападение и изгнали нарушителей с советской территории» [Борисов, Колосков, 1980: 411].

В свою очередь китайская сторона публикует материалы с прямо противоположными заявлениями:

Пример № 1: 三月二日九时十七分，苏联边防当局出动大批全副武装的军人、四辆装甲车和汽车，公然侵入无可争议的中国领土珍宝岛地区，对正在执行正常巡逻的中国边防军人，进行猖狂挑衅，首先开枪开炮打死打伤我边防军人员多名。我边防军在多次向苏边防军警告无效、忍无可忍的情况下，被迫进行了自卫还击。这次严重流血事件，完全是苏联当局一手造成的。 / В 9 часов 17 минут 2 марта **советские пограничные власти, направив**

большое количество хорошо вооруженных солдат, четыре БТР и автомашины, открыто вторглись в район бесспорной китайской территории острова Чжэньбаодао и **осуществили вопиющую провокацию против китайских пограничников**, осуществлявших обычное патрулирование, прежде всего открыв огонь и артиллерийскую стрельбу, убив и ранив несколько человек из числа наших пограничников. Безрезультатно предупредив советских пограничников и исчерпав свое терпение, китайские пограничники **были вынуждены открыть ответный огонь в порядке самообороны**. Это грубое кровопролитие произошло исключительно по вине советских властей.

Пример № 2: 一九六九年三月二日晨，苏联边防军侵入中国黑龙江省珍宝岛地区，开枪打死打伤我边防军人员多名，制造了一次极为严重的边境武装冲突。为此，中华人民共和国外交部奉命向苏联政府提出最强烈的抗议。/ Утром 2 марта 1969 г. советские пограничники вторглись в район острова Чжэньбаодао в китайской провинции Хэйлунцзян, **убили и ранили несколько наших пограничников и спровоцировали чрезвычайно серьезный вооруженный конфликт на границе**. В связи с этим Министерству иностранных дел КНР было поручено заявить советскому правительству самый решительный протест.

Как видно из примеров, китайские СМИ дают свою интерпретацию конфликта, и возникает ситуация, которую в судебной практике можно было бы описать как «слово СССР против слова КНР», поэтому выяснить реального виновника происшествия оказывается затруднительно. Однако отмечая тренд агрессивной риторики КНР в отношении Советского Союза, мы склоняемся к мнению о том, что бенефициаром развязывания конфликта, скорее всего, был Китай. Таким образом, именно китайская сторона публикует материалы дискредитационного характера.

Отметим, что китайские авторы стремятся сгущать краски, называя ситуацию на острове «вопиющей провокацией» (猖狂挑衅) и «чрезвычайно

серьезным военным конфликтом» (严重的边境武装冲突); в то же время с помощью идиомы 忍无可忍 (потерять всякое терпение) подчеркиваются мирные намерения китайских пограничников, которых якобы вынудили прибегнуть к оружию в целях самообороны.

Пример № 3: 苏修叛徒集团一手挑起的这次极为严重的武装冲突，绝不是一个孤立的事件。长期以来，苏修叛徒集团就不顾我国政府的一再警告，不断侵犯我国的领土和领空，并多次制造流血事件。从一九六七年一月二十三日到现在三月二日两年多中的封冻季节里，苏联边防军就侵入我珍宝岛地区十六次，并在入侵中几次打伤我执行正常巡逻任务的边防战士，抢劫我枪支弹药。 / Этот чрезвычайно серьезный вооруженный конфликт, спровоцированный предательской группой советских ревизионистов, отнюдь не единичный случай. На протяжении длительного времени группа советских предателей, несмотря на неоднократные предупреждения нашего правительства, неоднократно нарушала нашу территорию и воздушное пространство, провоцируя кровопролитие. За более чем двухлетний период, с 23 января 1967 года по 2 марта текущего года, советские пограничники совершили 16 вылазок в район острова Чжэньбаодао, несколько раз ранили пограничников, находившихся в обычном патрулировании, и отбирали у них огнестрельное оружие и боеприпасы.

В третьем примере говорится о 16 случаях нарушения границ со стороны СССР за два года, в то же время советские ученые заявляют, что только «с июня до середины августа 1969 г. было отмечено 488 случаев преднамеренного нарушения границы СССР и организации со стороны КНР вооруженных инцидентов» [Борисов, Колосков, 1980: 425].

Следующий пример касается клеветы относительно работы Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), созданного в 1949 г. в противовес плану Маршалла по экономической поддержке Европы:

Пример № 4: 近几年来，东欧一些国家相继越出苏修所控制的“经互会”的圈子，迅速同西方国家发展经济关系。 / В последние годы ряд стран

Восточной Европы одна за другой выходят из контролируемого СССР «Совета экономической взаимопомощи» и стремительно развивают экономические отношения с западными странами.

Однако если мы обратимся к открытым источникам, то с легкостью обнаружим опровержение этому заявлению. Так, до 1974 г. (год публикации статьи, из которой взята цитата) в состав СЭВ вошли такие государства, как Республика Куба (член с 1972 г.) и Финляндская Республика (наблюдатель с 1973 г.). В последующие несколько лет членом также стала Социалистическая Республика Вьетнам (1978), а наблюдателями Мексиканские Соединенные Штаты (1975), Республика Ирак (1975), Народная Республика Ангола (1976). За весь период существования организации с 1949 по 1991 гг. отказались от членства лишь Ангола (1961) и КНР (1966) [Шейнин, 2015]. Таким образом, подобные утверждения являются голословными, их цель – создание инфошума.

Пример № 5: 苏联修正主义者同美帝国主义者一样在政治、经济和军事等方面进行了并正在进行紧张的反对中国人民和中华人民共和国的敌对活动，进行卑鄙的诽谤宣传，在世界上不停地煽动反华歇斯底里。 / Советские ревизионисты, как и империалисты США, вели и ведут активную враждебную деятельность против китайского народа и КНР на политическом, экономическом и военном фронтах, **осуществляют подлую и клеветническую пропаганду, разжигают антикитайскую истерию во всем мире.**

В то же время генсек ЦК КПСС Л.И. Брежнев опровергал всяческие нападки на китайскую сторону: «Не отступая от своих законных принципиальных позиций, отстаивая интересы Советской Родины и неприкосновенность ее рубежей, мы будем делать то, что от нас зависит, чтобы нормализовать межгосударственные отношения с Китайской Народной Республикой» [Брежнев; цит по: Борисов, Колосков, 1980: 465]. Представители социалистического блока выражали солидарность с СССР в

отношении Китая. Так, первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар заявлял: «Наша партия осуждает взгляды, игнорирующие пролетарский интернационализм, нарушающие наше единство. Мы осуждаем национальную ограниченность, буржуазный национализм, антисоветизм, раскольнические действия, подрывающие единство нашего движения, и особенно грубейшее их проявление – маоизм». [Кадар; цит по: Борисов, Колосков, 1980: 529–530]. Из этого следует, что СССР стремился восстановить дружественные отношения с Китаем, в то время как китайское правительство всеми силами пыталось «разжечь антисоветскую истерию во всем мире».

2.1.6. Тактика разоблачения

Сущность тактики разоблачения заключается в том, что субъект изобличает злой умысел объекта высказывания, что сопровождается определенными маркерами, в частности противительными союзами, которые демонстрируют контраст между позицией объекта и реальным положением дел.

Данная тактика является одним из наиболее частотных приемов репрезентации образа «врага». Китайские медиа постоянно прибегали к ней, чтобы выявлять, по их мнению, истинные корыстные планы Советского Союза, имеющие империалистические и экспансионистские корни. Рассмотрим некоторые примеры разоблачений и средства их достижения.

Пример № 1: 苏修在中东地区进行的种种反革命勾当，是打着所谓“支持民族解放运动”、“友谊”和“援助”的旗号进行的。但是，苏修叛徒集团可耻地充当美帝帮凶并大肆进行扩张和渗透的行径，无情地戳穿了它自己的谎言。 / Контрреволюционная деятельность советских ревизионистов на Ближнем Востоке осуществлялась под прикрытием так называемой «поддержки национально-освободительных движений», «дружбы» и «помощи». Однако группа советских предателей безжалостно разоблачила

собственную ложь, позорно выступив пособником империи США и осуществив массивную экспансию и инфильтрацию.

Пример № 2: Сухе для Арабских стран «**спомогать**» некоторые проекты, в «кредит» аспекте добавляет различные жесткие условия; в технике для стран «спомогать» держит секрет; предоставляемые машины и оборудование низкого качества, цены высокие. Кроме того, от **стран-получателей помощи** требуется нефть, хлопок и другое промышленное и сельскохозяйственное сырье, осуществляется несправедливый обмен, **страны-получатели помощи** рассматриваются как сырьевой рынок и сырьевая база Советского Союза, жестоко расхищаются богатства этих стран, выжимаются последние кровь народов этих стран.

В двух первых примерах используются «саркастические кавычки», тем самым подчеркивая лицемерный характер выделенных слов. В первом примере также стоит отметить наличие акцентуатора «так называемый» и противопоставления посредством союза **но** (однако). Во втором имеет место лексический повтор, с помощью которого автор раз за разом обращает внимание на иронический подтекст, скрытый в слове «помощь».

Пример № 3: 1967 г. 6 мес. США с началом агрессии против арабских стран, Сухе предательская группа советских ревизионистов на Ближнем Востоке после американо-израильской кровопролитной войны против арабских стран в

июне 1967 г. явно демонстрирует ее истинное контрреволюционное лицо. **Факты свидетельствуют** о том, что советские ревизионисты претворяют в жизнь контрреволюционную **двуличную тактику ложной поддержки и реального предательства, ложной помощи и реального контроля**. Они – **хитрые волки в овечьей шкуре, ложные друзья и настоящие враги** арабского народа.

В данном примере приемом разоблачения является фраза **事实证明** (факты свидетельствуют), которая выступает в роли опровержения ранее озвученного утверждения. Помимо этого, параллельная конструкция «假...真», построенная на антитезе (ложный...реальный), и идиома «волк в овечьей шкуре» предназначены развенчать миф о планах Советского Союза завязать дружеские отношения с арабскими народами. Вместо этого он, по мнению автора, лишь желает достичь свои корыстные цели.

Пример № 4: 双方都鼓吹他们的舰队驻扎在地中海和其他海洋是为了维护各国人民的安全。**但是，是谁真正威胁着这些国家人民呢？**对这些国家人民的真正危险和对他们的自由与独立的威胁，正是来自于两个帝国主义“超级大国”的侵略和战争政策。 / Обе стороны трубят о том, что их флоты размещены в Средиземном и других морях для обеспечения безопасности всех народов. **Но кто реально угрожает этим народам?** Реальная опасность для этих народов, угроза их свободе и независимости исходит именно от агрессивной и воинственной политики двух империалистических «сверхдержав».

В качестве средства обличения может также выступать риторический вопрос, ответ на который незамедлительно дает сам автор. Вопрос заставляет читателя задуматься над реальным положением дел, оценить неоднозначность сложившейся ситуации.

Пример № 5: 莫斯科头目们以派遣专家、顾问和教官为名，向世界上许多国家派遣大量特务，这些特务以美国“和平队”成员为榜样，从事间谍、颠覆、欺骗和破坏活动，目的仅仅是为新殖民主义者开辟道路。 / **Под**

ВИДОМ экспертов, советников и инструкторов московские главари направили во многие страны мира большое количество агентов, которые по примеру членов американского «Корпуса мира» занимаются шпионажем, подрывной деятельностью, саботажем и распространением клеветы с единственной целью – расчистить дорогу для неоколониалистов.

Пример № 6: 发展中国家是苏联社会帝国主义者新殖民主义野心和行径的一个重要目标。他们在援助、发展贸易、提供贷款、科技和文化合作、建立合营公司和其他许多形式的幌子下，力图打入中东和南亚地区、非洲和拉丁美洲。他们“通过不平等贸易、操纵价格和货币行情剥削这些国家。他们竭力把经济困难的重负转嫁给这些国家。” / Развивающиеся страны стали важным объектом неоколониальных амбиций и влияния советских социал-империалистов. Их цель – проникнуть в страны Ближнего Востока и Южной Азии, Африки и Латинской Америки, **скрываясь за ширмой** помощи, развития торговли, кредитов, научно-технического и культурного сотрудничества, создания совместных предприятий и многих других форм. Они «эксплуатируют эти страны путем неравноправной торговли, манипулирования ценами и валютой. Они стремятся переложить на эти страны бремя своих экономических трудностей».

В двух последних примерах тактика разоблачения реализуется с помощью рамочных конструкций 以...为名 (под видом) и 在...幌子下 (скрываясь за ширмой). В обоих примерах раскрываются истинные замыслы СССР, замаскированные под иные действия, в частности отправку специалистов в другую страну и развертывание разноплановой помощи развивающимся странам.

2.1.7. Тактика провокации

По определению, взятому из словаря А.П. Евгеньевой, провокация – это «подстрекательство, побуждение кого-либо (отдельных лиц, групп,

организаций и т.д.) к таким действиям, которые повлекут за собой тяжелые, гибельные для них последствия» [МАС, 1999].

Мы рассмотрим данную тактику с точки зрения использования различных агитационных лозунгов, которые были направлены на провокацию народных масс против режимов Советского Союза и Соединенных Штатов.

Пример № 1:示威群众高呼口号：“打倒美帝国主义！”“美国佬滚回去！”“在土耳其没有第六舰队容身之地！”“土耳其要独立！”有些老年妇女举着写有“我们生下的孩子是要打帝国主义的”的标语牌，参加反美示威。 / Демонстранты скандировали лозунги: **«Долой американских империалистов!»**, **«Янки – домой!»**, **«Шестому флоту не место в Турции!»**, **«Турция жаждет независимости!»**. Некоторые пожилые женщины принимали участие в антиамериканских демонстрациях, неся плакаты с надписью **«Мы рожаем детей, которые будут бороться с империализмом»**.

Пример № 2: 从早到晚，他们结成浩浩荡荡的队伍，从四面八方涌向反修路的苏联大使馆附近，不断高呼：“强烈抗议苏修的武装挑衅！”“打倒苏修社会帝国主义！”“打倒新沙皇！”“打倒美帝！”“反华的恶棍绝没有好下场！”激昂的口号声一浪高过一浪，震天动地。 / С утра до вечера они образовывали огромные шествия, стекаясь со всех сторон к зданию советского посольства, обители ревизионизма, и непрерывно скандируя: **«Решительно протестуем против вооруженной провокации советских ревизионистов!»**, **«Долой советский социал-империализм!»**, **«Долой неонацистский режим!»**, **«Долой американских империалистов!»**, **«Участь синофобских негодяев известна!»**. Лозунги волна за волной раздавались, сотрясая небо и землю.

Пример № 3: 1967 年，苏修头目柯西金“访问”英国期间，一些英国进步人士举着“柯西金背叛了十月革命！”“工人将打倒帝国主义和修正主

义!” 的标语牌，高呼“打倒柯西金”的口号。 / В 1967 г. во время «визита» в Великобританию главы Советского Союза А.Н. Косыгина ряд британских прогрессистов держали плакаты «Косыгин предал Октябрьскую революцию!», «Трудящиеся победят империализм и ревизионизм!» и скандировали лозунг «Долой Косыгина».

Как видим из примеров, китайская пропаганда патетически декларирует антисоветские и антиамериканские лозунги, которые бытуют в народе и подогреваются все теми же СМИ. Среди наиболее частотных формулировок лозунгов стоит выделить конструкции по типу 打到 (призыв – Свергнем! Долой!) и 滚回 (груб. Катитесь!). Основным содержанием подобных провокационных заявлений является желание низвергнуть неугодные режимы империалистов и ревизионистов, обвинение в предательстве идеалов и просто оскорблении стран или отдельных их представителей. Авторы статей используют восклицательные знаки, чтобы обозначить экспрессивную природу заявлений толпы в отношении противников КНР.

Антисоветские лозунги также в большом количестве ярко представлены в плакатном искусстве китайских психборцов. Рассмотрим некоторые из них.

Рисунок 1. Перевод: «Народы всех стран, объединяйтесь. Свергнем американских империалистов! Свергнем советских ревизионистов! Свергнем реакционеров всех стран!»

На данном плакате (см. Рис. 1), кроме ранее описанных призывов к свержению властей СССР и США, присутствует видоизмененный девиз международного революционного пролетариата «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Таким образом, Китай агитирует народы всего мира вести активную борьбу против двух гегемонов и их сателлитов, что подчеркивается лексическим повтором 打倒 (свергнем!). Отметим также некоторые экстралингвистические и художественные черты данного агитматериала. Во-первых, центральное место занимает портрет «кормчего» председателя Мао. На переднем плане изображено триединство главных движущих сил китайского общества: крестьянства, рабочего класса и армии. Человек в армейской форме держит высокоподнятый цитатник Мао Цзэдуна, символизируя тем самым то, что Вооруженные силы КНР готовы в любой момент противостоять врагам маоизма. На дальнем плане виднеются представители различных этносов, несущих красное знамя революции, что олицетворяет единство целей этих народов – установить социалистический режим и добиться общенародного благополучия.

Рисунок 2. Перевод: «Готовиться на случай войны, готовиться на случай стихийных бедствий, все ради народа».

Плакат № 2 несет в себе призыв к мобилизации общества и перевода его на военные рельсы ради, как утверждается, всенародного процветания. Данное заявление было сделано председателем Мао в 1965 г. во время объявления о начале 3-й пятилетки (1965–1970 гг.). Таким образом, еще за

несколько лет до известных событий на острове Даманском и ряде других провокаций на пограничных с СССР территориях появляется лозунг, готовящий китайский народ к потенциальной войне с Союзом. Подобными заявлениями маоистское правительство всеми силами подстегивает китайский народ к разжиганию антисоветского шовинистического психоза.

Рисунок 3. Перевод: «Разбить собачью голову советских ревизионистов!»

Следующая не менее интересная листовка (см. Рис. 3) изображает советского и китайского революционеров, которые общими силами давят «ревизионистов» Хрущева, Брежнева и Косыгина. Все это сопровождается броской агрессивной надписью, по которой указанные советские госслужащие сравниваются с «собаками». Отметим, что отождествление человека с собакой в китайской лингвокультуре несет в себе крайне негативную коннотацию. Язык идиом – явное тому подтверждение: 猪狗不如 (букв. «хуже свиньи и собаки») – подлый человек; 蝇营狗苟 (букв. «увиваться как муха, пресмыкаться как собака») – нечестными путями добиваться славы и выгоды; 狗腿子 (букв. «собачья нога»), в значении «приспешник» и т.д. Сравним с русским выражением «злой как собака».

Таким образом, все три представленные плаката нацелены на то, чтобы спровоцировать китайской народ и общемировой пролетариат на активное противодействие правительству СССР.

2.1.8. Тактика предостережения

Тактика предостережения широко использовалась в Китае для оказания деморализующего эффекта, создания у сторонников советской идеологии ощущение беспросветного будущего. Основное ее содержание можно кратко представить в виде цитаты из Библии «воздаяние человеку – по делам рук его» (притчи: 12:14), т.е. любые действия должны иметь последствия: отрицательные наказываться, а положительные поощряться.

Китайские медиа в годы культурной революции часто мнили себя пророками и предсказывали Советскому Союзу неминуемый крах системы в связи с отклонением от заданного Марксом и Лениным курса развития социализма. Как бы ни парадоксально это звучало, но они оказались правы, тем не менее, *post hoc non est propter hoc*, а значит, с наибольшей вероятностью это не более чем совпадение. Рассмотрим некоторые примеры реализации данной тактики.

Пример № 1: 历史前进的巨轮是扭转不了的，伟大的革命导师列宁的故乡苏联最后必将回到社会主义的光明大道上来，而那些螳臂挡车的苏修叛徒们必将被历史的巨轮辗得粉碎。世界革命人民怒斥苏修到处侵略扩张。 / **Колесо истории нельзя повернуть вспять. Советский Союз, родина великого революционера-наставника Ленина, в конце концов, вернется на светлый путь социализма, а советские предатели, пытающиеся ставить палки в колесо истории, будут им же и раздавлены.** Революционные народы мира гневно осуждают агрессию и экспансию Советского Союза повсюду.

Пример № 2: **Сух修叛徒集团的日子不会长久了**。Сух修叛徒集团干尽了坏事，它们的反革命罪恶行径，从反面教育了世界人民。**越来越多的革命者投入反对美帝和苏修的斗争**。各国革命人民纷纷表示，坚决要同苏修叛徒集团斗争到底。 / **Предательской группе советских ревизионистов осталось недолго**. Предательская группа советских ревизионистов натворила много бед, и ее контрреволюционное преступное поведение воспитывало народы мира неправильным идеалам. **Все больше и больше революционеров присоединяются к борьбе против американских империалистов и советских ревизионистов**. Революционный народ всех стран заявил о своей решимости бороться до конца против группы советских предателей.

Пример № 3: 我们相信，由列宁和斯大林教育的苏联无产阶级和广大劳动人民是要革命的，他们同中国人民有深厚的革命友谊，他们已经并将继续起来大造勃列日涅夫、柯西金之流的反，**苏修叛徒集团彻底完蛋的日子不远了！它们绝对摆脱不了最后灭亡的命运！** / Мы уверены, что советский пролетариат и широкие массы трудящихся, воспитанные Лениным и Сталиным, жаждут революции, что у них глубокая революционная дружба с китайским народом, что они восстали и будут восставать против Брежнева и Косыгина и что **не за горами тот день, когда с этой группой советских предателей будет покончено раз и навсегда! Им абсолютно точно не избежать участи окончательной гибели!**

Первые три примера предвосхищают близящийся конец Советского Союза под предводительством действующие власти ревизионистов, нарушающей догмат Ленина. В первом примере ярко обыгрывается метафора с «колесом истории», которое должно «раздавить» потворщиков неверного курса. Во втором примере используется апелляция к неназваному большинству в лице «революционного народа всех стран», которое в будущем должно сместить неугодные режимы СССР и США и возвестить об укоренении диктатуры пролетариата. Третий пример повторяет другими словами содержание второго касательно скоростигной участи пособников

ревизионизма и империализма, что дополнительно подчеркивается восклицательными знаками в конце предложений.

Пример № 4: 反华小丑们的疯狂叫嚣, 丝毫挽救不了他们内外交困、走投无路的厄运, 也无损于中苏两国人民的革命战斗友谊, 只能从反面教育苏联人民奋起打倒他们。 / Безумные крики **синофобских клоунов** ни в коей мере не спасают их от внутренних и внешних трудностей и безысходной судьбы, не вредят революционной дружбе народов Китая и Советского Союза, а **только воспитывают советский народ, чтобы он восстал и разгромил их изнутри.**

Пример № 5: 但是, 帝国主义者和修正主义者**大错而特错了**。在中华人民共和国的不可征服的威力面前, 在它的正确的革命政策面前, 在它的在世界局势发展中的强大作用和影响面前, **两个帝国主义大国的反华活动遭到了彻底的失败。** / Однако империалисты и ревизионисты **совершили грубую ошибку.** Перед лицом непобедимой мощи Китайской Народной Республики, ее правильной революционной политики, ее значимой роли и влияния на развитие мировой ситуации **антикитайская деятельность двух империалистических держав потерпит сокрушительное поражение.**

В следующих двух примерах демонстрируется нарастающее недовольство антиревизионистских и антиимпериалистических сил, которое является предтечей падения действующих режимов двух сверхдержав. В качестве маркеров конфронтационной стратегии выступают уничижительный ярлык «синофобские клоуны» (反华小丑) в отношении советского правительства, нарушение максимы скромности, выраженное фразой 中华人民共和国的不可征服的威力 (непобедимая мощь КНР), и эмоционально-оценочная лексема «сокрушительное поражение» (彻底的失败).

2.1.9. Тактика угрозы

Тактика угрозы предвосхищает последующие конкретные негативные действия говорящего в отношении объекта, которые будут приняты в случае отказа последнего от подчинения. Иными словами, угроза – это обещание причинить кому-либо вред.

В 1969 г. после инцидента на острове Даманском в китайских СМИ каждая последующая новостная статья оканчивалась угрозами в адрес Советского Союза. Их содержание всегда было примерно одинаковым и включало обещания поднять китайский народ на борьбу с СССР, рьяную защиту Отчизны Вооруженными силами страны, контрмеры против провокаций со стороны Советского Союза и т.д. Обратимся к наглядным примерам.

Пример № 1: 苏修叛徒集团胆敢继续侵犯我国领土，必将遭到更加可耻的失败。在广西上空痛击美国空中强盗屡建功勋的空军指战员们严正警告苏修叛徒集团：如果你们胆敢继续入侵，我们坚决遵照伟大领袖毛主席关于“全力以赴，务歼入侵之敌”的伟大教导，把你们坚决彻底干净全部地消灭掉！ / Если группа предателей советских ревизионистов осмелится продолжить агрессию против нашей страны, то **она непременно потерпит еще более позорное поражение.** ВВС КНР, одержавшие немало достойных побед над американскими воздушными бандитами в небе над пров. Гуанси, **строго предупреждают советских предателей:** если вы посмеете продолжить вторжение, **мы решительно последуем великому учению великого вождя Председателя Мао «всеми силами уничтожать вторгшегося врага» и сокрушим вас решительно, основательно и безотлагательно!**

Пример № 2: 再次严正警告苏联政府，中国的神圣领土是不容侵犯的，如果你们一意孤行，继续挑起中苏边境武装冲突，必将遭到中国人民坚决的回击，由此产生的一切严重后果，只能由苏联政府承担全部责任。 / В

очередной раз строго предупреждаем Советское правительство о том, что священная территория Китая неприкосновенна. Если вы будете продолжать провоцировать вооруженный конфликт на китайско-советской границе, **то непременно встретите решительный отпор со стороны китайского народа.** Советское правительство будет нести полную ответственность за все вытекающие из этого серьезные последствия.

Пример № 3: **С**у修叛徒集团蓄意侵犯中国领土，不断制造流血事件的罪恶行径，是它长期以来勾结美帝，猖狂反华，推行社会帝国主义和社会法西斯主义的狰狞面目的大暴露。苏修叛徒集团的这些严重罪行，激起了我国军民的极大义愤。**中国人民严正警告苏修叛徒集团：**经过无产阶级文化大革命锻炼的七亿中国人民是**不好惹的**。中国的神圣领土绝对不容侵犯。如果你们一意孤行，继续挑起中苏边境武装冲突，**必将遭到用马克思主义、列宁主义、毛泽东思想武装起来的七亿中国人民的坚决回击！** / Преступное поведение группы предателей советских ревизионистов, умышленно нарушившей границу Китая и непрерывно провоцирующей кровопролитие, раскрывает ее давний сговор с империалистами США, ее безумное синофобские отношение и отвратительный облик социал-империализма и социал-фашизма. Эти тяжкие преступления предательской группы советских ревизионистов вызвали огромное возмущение армии и народа нашей страны. **Китайский народ строго предупреждает группу предателей советских ревизионистов,** что с семисотмиллионным китайским народом, закаленным Великой пролетарской культурной революцией, **шутки плохи.** Священная территория Китая абсолютно неприкосновенна. Если вы будете продолжать провоцировать вооруженный конфликт на китайско-советской границе, **то вас непременно ждет решительный отпор семисотмиллионного китайского народа, вооруженного идеями Маркса, Ленина и Мао!**

Пример № 4: **中国政府严正警告苏修当局，**中国人民是不容侮的，中国的神圣领土决不容许侵犯，如果你们一意孤行，继续挑起事端，**必将遭到中国人民的坚决回击。**经过无产阶级文化大革命的锻炼、用战无不胜的毛泽东

思想武装起来的七亿中国人民，必将更有力地捍卫自己的领土主权，支援全世界人民的革命斗争。 / **Китайское правительство строго предупреждает советские реакционные власти**, что китайский народ не стоит оскорблять, священная земля Китая не будет нарушена, и если вы будете идти на поводу у своих интересов и продолжать сеять смуту, то **получите решительный отпор со стороны китайского народа**. 700-миллионный китайский народ, закаленный Великой пролетарской культурной революцией и вооруженный непобедимой мыслью Мао Цзэдуна, будет еще решительнее защищать свой территориальный суверенитет и поддерживать революционную борьбу народов всего мира.

Во всех вышеуказанных примерах тактика угрозы реализуется путем строгих предупреждений (严正警告) Советского Союза о принятии надлежащих мер борьбы для защиты национальных интересов Китая, что отражается в формулировке 必将 (должны будете), непосредственно предшествующей обещанию. В каждом случае демонстрируется уверенность, решительность (坚决) и готовность китайской армии противостоять провокациям и кровопролитию со стороны СССР. Нередко угроза сопровождается восклицанием, что свидетельствует об экспрессивности пишущего, его желании отстаивать свои слова и свои ценности. Также отметим, что любая угроза предваряется перечислением обвинений, а порой даже и оскорблений. Так, в примере № 3 автор пишет о «безумном синофобском отношении» советской власти и сравнивает ее с «социал-фашизмом» и «социал-империализмом». В этом же примере подчеркивается, что с китайской стороны «шутки плохи», что выражает откровенную враждебность риторики.

2.1.10. Тактика демонстрации силы

Тактика демонстрации силы противоречит максиме скромности Дж. Лича и заключается в том, чтобы возвысить себя над собеседником, проявив собственное высокомерие и выставив на показ свои достижения, призванные каким-либо образом навредить оппоненту.

В 1964 г. Китай совершил успешные испытания ядерного и водородного оружия, что позволило ему стать в противовес двум ядерным сверхдержавам. Китайские СМИ несчетно приводили заявления различных стран с поздравлениями Китая с установлением мира в плоскости азиатского континента. Одновременно с этим пропаганда тиражировала заявления о величии и могуществе КНР, о ее ответственной роли «сдерживателя» в сложившемся биполярном мире. В такой риторике последовательно прослеживается нить враждебности. Обратимся к реальным примерам того времени.

Пример № 1: **中国这次新的氢弹试验，是在中华人民共和国的无产阶级文化大革命已经取得辉煌的决定性胜利。这个胜利给予生产力的发展以前所未有的推动力，进一步加强了中国的雄厚的国防力量，使中国能够粉碎敢于侵犯中国的每个侵略者或侵略者的联盟。** / Новое испытание китайской водородной бомбы произошло в тот момент, когда Великая пролетарская культурная революция в КНР одержала блестящую и решительную победу. Эта победа дала невиданный толчок развитию производительных сил и еще более укрепила мощную национальную оборону Китая, позволившую ему разгромить любого агрессора или коалицию недружественных сил, осмелившихся вторгнуться в Китай.

Пример № 2: **面对着美帝国主义的侵略阴谋和核讹诈政策，中国在发展核武器方面的新的成功，是伟大的中国人民对保卫世界和平事业的一个重要贡献，同时也是对美帝国主义的核讹诈政策的一次沉重打击，是对它的战争政策和侵略政策的一个严厉警告。** / Перед лицом агрессивных замыслов и

политики ядерного шантажа империалистов США **новый успех Китая в создании ядерного оружия** – это важный вклад великого китайского народа в защиту мира во всем мире и одновременно **мощный удар** по политике ядерного шантажа американских империалистов, а также **суровое предупреждение против их политики войны и агрессии**.

Пример № 3: **掌握在七亿中国人民手中的核武器，是世界各国人民反对以美国为首的帝国主义的战争政策和侵略政策的强大武器，是对各国人民的巨大鼓舞和无可估量的支持，提高了他们反对美帝国主义者和赫鲁晓夫修正主义者的压力、讹诈、阴谋和强权政策的革命勇气。** / **Ядерное оружие в руках 700-миллионного китайского народа – это мощное оружие народов мира против политики войны и агрессии империалистов, возглавляемых США, это огромное ободрение и неизмеримая поддержка для народов всех стран, укрепляющая их революционное мужество в противостоянии давлению, шантажу, интригам и деспотичной политике американских империалистов и хрущевских ревизионистов.**

Пример № 4: **今天，当美国帝国主义者及其同伙赫鲁晓夫修正主义者按照他们的反革命霸权计划，正在世界各地一次又一次地配合策划反对各国人民的阴谋时，中华人民共和国一次新的氢弹爆炸，是对帝国主义—修正主义的侵略政策和核讹诈政策的又一沉重打击，是对各国人民的革命斗争、社会主义和革命的伟大事业的重要贡献。** / **Сегодня, когда американские империалисты и их пособники, хрущевские ревизионисты, в соответствии со своей контрреволюционной программой гегемонии, вновь и вновь сотрудничают и вынашивают заговоры против народов стран мира, новое испытание водородной бомбы в КНР становится еще одним суровым ударом по империалистическо-ревизионистской политике агрессии и ядерного шантажа, а также революционная борьба, социализм и великое дело революции.**

Пример № 5: 中华人民共和国的不断成长和壮大，是对加强世界各种革命力量的十分重大的贡献。中国国防力量的日益加强，是对各个被压迫民族的支持，是和平的保证，是对美帝国主义的侵略和好战阴谋的沉重打击。 / Постоянный рост и укрепление Китайской Народной Республики привносит существенный вклад в укрепление всех революционных сил в мире. **Растущая мощь Вооруженных сил** проявляется в поддержке всех угнетаемых народов, гарантиях мира и **возможности нанести превентивный удар по агрессивным и воинственным замыслам американского империализма.**

Все приведенные примеры объединяет наличие решительного тона повествования. Испытание ядерного и водородного оружия позиционируется как победа, успех, рост, а главное возможность противостоять двум главным ядерным державам, установить паритет в мире. В трех из пяти примеров используется фраза 沉重打击 (суровый удар) для того, чтобы продемонстрировать стремление нарушить военное доминирование двух стран, в первом примере с той же целью употреблено слово 粉碎 (разбивать). В примере №3 отмечается, что ядерное оружие должно служить не только угрозой противникам Китая, но и стимулом для развития революционных народов. В целом, наличие такой силы у КНР позволяет ей быть более развязной в политической полемике.

2.1.11. Тактика молчания и отказа

Молчание – это коммуникативная тактика, допускающая множество различных интерпретаций, которые определяются контекстом. Его можно сравнить с музыкой, которую составляют не только ноты, но и паузы (т.е. молчание инструментов). С одной стороны, данная тактика может быть воспринята положительно и благоприятствовать общению. Подобную концепцию заключает в себе русская пословица «слово – серебро, молчание –

золото». С другой стороны, молчание превращается в игнорирование собеседника и тем самым нарушается принцип кооперации. Игнорирование в свою очередь создает впечатление отсутствия интереса или уважения к мнению, вкладу или коммуникативным потребностям коммуниканта. Тактика молчания может привести к прекращению общения или подрыву доверия и формированию враждебности между сторонами.

Одним из проявлений молчания является тактика отказа, как препятствие на пути кооперации субъектов. В годы культурной революции Китай демонстрировал неведомое иезуитство, стремясь забыть и переписать историческое прошлое, в частности китайские власти многократно отказывали представителям СССР посещать мемориалы павших в разных конфликтах советских солдат. О подобных примерах пишут О.Б. Борисов, Б.Т. Колосков в работе «Советско-китайские отношения».

Так, 11 августа 1975 г. МИД СССР предупредил китайские власти о намерении направить делегатов комитета ветеранов в Китай для возложения цветов в память о погибших при боевых действиях против японских оккупантов в северо-восточной части Китая в связи с празднованием 30-летней годовщины после капитуляции Японии. На что со стороны КНР последовал безосновательный отказ [Борисов, Колосков, 1980: 522–523]. Подобное поведение свидетельствует о неуважении к памяти советских людей, которые отдали свои жизни в борьбе за свободу китайского народа от нацистского гнета.

В другом межгосударственном споре о границе между СССР и КНР, когда Союз разработал в 1964 г. проект урегулирования вопроса о так называемых «спорных территориях» в соответствии с историческими документами, китайские власти отклонили его, так как понимали, что нормализация отношений им не нужна. В то время цель Китая заключалась в том, чтобы разгонять истерию вокруг потенциальной войны с Советским Союзом, тем самым переориентируя бюджет на военно-промышленный комплекс и оправдывая низкий уровень жизни своих граждан [Там же: 503].

Кроме того, в 1974 г. прошли переговоры между Москвой и Пекином по вопросам авиационных маршрутов между двумя государствами. Китайская сторона вопреки традиции решила не организовывать торжественную церемонию и даже отказалась приглашать журналистов и освещать новость о начале прямых перелетов между столицами двух стран [Борисов, Колосков, 1980: 494]. Намеренное замалчивание результатов плодотворного сотрудничества есть грубое нарушение принципа кооперации.

2.1.12. Тактика упрёка

Тактика упрёка – это критическое выражение неудовлетворения, недовольства или разочарования в отношении человека или его действий. Она имеет цель указать на ошибки или недостатки и побудить к исправлению. Упрёк отличается от обвинения субъективностью восприятия ситуации и осуждением на морально-этическом уровне.

В медиатекстах периода культурной революции данная тактика в основном используется для обличения предосудительной деятельности СССР в отношении третьих стран. Проследим, как данная тактика реализуется на практике.

Пример № 1: 苏修这一小撮叛徒是彻头彻尾的社会帝国主义者，是地地道道的新沙皇。他们对一些东欧国家的人民任意进行残酷的掠夺和野蛮的压迫，甚至出动几十万军队占领了捷克斯洛伐克，把东欧的大片土地作为他们的势力范围，企图建立沙皇式的殖民帝国。 / Эта группка предателей советских ревизионистов – откровенные социал-империалисты и истинные пособники неонацизма. Они самовольно и варварски захватывают и зверски угнетают народы ряда восточноевропейских стран и даже направили сотни тысяч солдат для оккупации Чехословакии, превратив значительную часть Восточной Европы в сферу своего влияния и попытавшись создать колониальную империю царского типа.

Пример № 2: 苏修叛徒集团在国内全面复辟资本主义，给苏联畜牧业带来了严重的恶果，使畜牧业生产陷入一片混乱，造成畜产品、特别是肉类的供应日益困难的局面。 / Полномасштабная реставрация капитализма в стране группой советских ревизионистов-предателей привела к серьезным нарушениям в животноводческой отрасли СССР, создав сумятицу в отрасли и приведя к ситуации, при которой **снабжение** животноводческой продукцией, особенно мясом, **становится все более затруднительным**.

Пример № 3: 为弥补国内畜产品不足，采取殖民主义政策，大肆掠夺蒙古牲畜。据蒙修自己公布资料，1956年蒙古牲畜的总头数是二千四百多万头，到1966年，不仅没有增加，反而下降到二千二百万头。时至今日，在这个畜牧之国里，蒙修当局不得不叫嚷要蒙古人民吃野兽肉，吃素。 / Чтобы восполнить нехватку отечественной животноводческой продукции, была принята **колониальная политика захвата монгольского скота**. По данным, опубликованным самими монгольскими ревизионистами, общее поголовье скота в Монголии за 1956 г. составляло более 24 млн. голов, а в 1966 году, вместо того чтобы увеличиться, оно сократилось до 22 млн. голов. И по сей день в этой животноводческой стране ревизионистские власти продолжают просить **монголов питаться мясом диких животных и становиться вегетарианцами**.

Пример № 4: 不久前日苏两国刚刚签订了“渔业作业协定”，协定规定要防止苏联渔船造成事故并对事故进行赔偿。苏联渔业部长伊什科夫在签订协定后还保证要“采取措施”以避免发生纠纷。可是，伊什科夫的话音未落，六月二十日，就有一支包括四艘一万吨级母船在内的由二十二艘船只组成的苏联渔船队出现在北海道日高地区的海面上，它们横冲直闯给当地日本渔民带来了严重损失。 / Недавно Япония и Советский Союз подписали «Соглашение о рыбацком промысле», которое предусматривало предотвращение и компенсацию аварий, вызванных советскими рыболовными судами. Министр рыбного хозяйства СССР Ишков после

подписания соглашения также обещал «принять меры», чтобы избежать конфликтов. Однако не успел Ишков договорить, как 20 июня в водах района Хидака (Хоккайдо) появилась флотилия из 22 советских рыболовных судов, включая четыре 10 000-тонных кораблей, которые в результате бесчинств нанесли серьезный ущерб японским рыбакам, находившимся в этом районе.

В примере № 1 китайские СМИ выражают недовольство экспансионистской политикой СССР, подвергают осуждению оказываемое давление на европейские страны, подкрепляя это такими эпитетами как «варварски» (残酷) и «зверски» (野蛮). Во втором и третьем примерах вектор внимания переносится на Монголию. В статье, откуда взяты отрывки, Советский Союз упрекают в том, что он использует Монголию как скотоводческую ресурсную базу для удовлетворения своих внутренних нужд по причине ведения неэффективной экономической политики, которая нацелена на производство вооружения, а не увеличение выпуска потребительских, в частности сельскохозяйственных, товаров. В этой связи автор пишет, что «монгольские ревизионистские власти» просят своих граждан «затянуть потуже пояса» и питаться дичью либо переходить на вегетарианский образ жизнь. В примере № 4 осуждению подвергается нарушение положений «Соглашения о рыбном промысле» между СССР и Японией. Вместо кооперации обещанной кооперации Советский Союз устроил «бесчинства» (横冲直闯) и «нанес серьезный ущерб японским рыбакам». Таким образом, Советский союз, по мнению китайских медиа, нарушает интересы других стран, навязывая им невыгодные условия сотрудничества.

Пример № 5: 苏修叛徒集团背叛了马克思列宁主义，背叛了伟大的列宁，背叛了十月革命的道路，背叛了苏联广大的革命人民。苏联无产阶级和国际无产阶级引以为自豪的第一个伟大的社会主义国家，列宁、斯大林时代那个劳动人民当家作主的欣欣向荣的苏联，今天已经完全改变了颜色，变成

了资产阶级特权阶层对劳动人民实行法西斯专政的国家，变成了现代反革命修正主义的中心。 / Группа советских ревизионистов **предала марксизм-ленинизм, предала великого Ленина, предала путь Октябрьской революции и огромный революционный народ СССР.** Первая великая социалистическая страна, которой гордился советский народ и пролетариат всего мира, процветающий Советский Союз времен Ленина и Сталина, где движущей силой был трудовой народ, сегодня **полностью изменила свой цвет** и превратилась в страну, где **привилегированная буржуазия осуществляет фашистскую диктатуру над трудовым народом, и стала центром современного контрреволюционного ревизионизма.**

В данном примере китайские СМИ укоряют Советский Союз в отходе от догмата К. Маркса и В.И. Ленина, а также от ведущих идей Октябрьской революции. С этой целью используется стилистический прием лексического повтора слова **背叛** (предать), а также метафорическое выражение «полностью сменить свой цвет» (完全改变了颜色), что предполагает отказ от революционного пути и переход к ревизионной политике Кремля. Под конец автор делает громкое экспрессивное заявление том, что советский буржуазный класс возымел силу и теперь проводит «фашистскую диктатуру», перевоплощая некогда социалистическое государство в «центр современного контрреволюционного ревизионизма».

2.1.13. Тактика отрицания авторитета

Коммуникативная тактика отрицания авторитета предполагает отказ признать чье-либо мнение или позицию, основанный на недоверии к авторитету этого человека или его источникам информации. Эта тактика может использоваться для оспаривания или опровержения аргументов, представленных авторитетом.

为此扎米亚京绞尽脑汁地编出了一个传奇式的故事，说：“约三百名中国正规军的士兵和军官”，为“制造”这个事件，是在“一号夜里伏在这个岛上”的。可是，作为新闻司长的扎米亚京在编造这个传奇式故事时，却忘记了在他举行“记者招待会”的前两天，即五日，苏修《劳动报》记者在从苏修太平洋边防军区参谋部得到的“消息”中，却说二百名以上的中国“武装人员”是“呼喊反苏口号”“冲向”珍宝岛的。请看，一个说是约三百名中国人事先埋伏在岛上的，一个又说是二百名以上的中国人喊着口号冲到岛上去的，扎米亚京同《劳动报》互相打起耳光来了！ / Поэтому **Замятин ломал голову, придумывая удивительную сказку о том, что «около 300 солдат и офицеров регулярной китайской армии» якобы «устроили засаду на острове в ночь на первое число», чтобы «спровоцировать» этот инцидент. Однако Замятин, как руководитель пресслужбы, фабрикуя эту сказку, забыл, что за два дня до «пресс-конференции», т.е. 5 числа, журналист советской газеты «Труд» по данным его «информантов» из штаба Тихоокеанского пограничного военного округа СССР сообщил, что более 200 китайских «вооруженных людей» из Китая «бросились на» остров Чжэньбаодао, «выкрикивая антисоветские лозунги». Только взгляните, один говорит, что около 300 китайцев заранее находились в засаде на острове, а другой – что более 200 китайцев бросились на остров с лозунгами, так что Замятин и газета «Труд» обменялись оплеухами!**

Основной задачей данного пассажа является попытка компрометировать авторитетность сведений советского дипломата относительно событий на острове Даманском, предоставив расхождения между его заявлением и ранее опубликованным данным советской газеты «Труд». Автор статьи глумится над Замятиним, называя его доклад «удивительной сказкой» (传奇式的故事). В то же время информация газеты, противоречащая его заявлению – это «оплеуха» доказательной базе дипломата. Обращение к читателям 请看 (только взгляните) и восклицание

подчеркивают экспрессию авторских слов и оказывают эмоциональный эффект на читающего.

2.1.14. Тактика принуждения

Коммуникативная тактика принуждения заключается в использовании различных методов и стратегий для навязывания другой стороне поведения или решения независимо от их желания. Данная тактика может включать угрозы, манипуляции, давление, шантаж и доминирование в коммуникации. Приведем конкретный пример.

坚决要求苏联政府惩办肇事凶手，立即停止侵犯中国领土和武装挑衅，并保留要求苏方赔偿我方一切损失的权利。 / Мы **решительно требуем** от Советского правительства наказать виновных, немедленно прекратить нарушения китайской территории и вооруженные провокации и **оставляем за собой право потребовать** от советской стороны возмещения всех понесенных нами убытков.

В данном примере требования прекратить вооруженную провокацию на острове Даманском и отдать под суд виновных в развязывании конфликта проявляется с помощью персуазива 坚决要求 (решительно требуем) и промисива 保留要求的权利 (оставляем за собой право).

2.1.15. Тактика унижения и атаки с помощью вопросов

Две данные тактики были выделены в рамках одного и того же контекста, поэтому рассмотрим их вместе.

Коммуникативная тактика унижения состоит в использовании унижительных или презрительных высказываний, жестов, или тонового окраса в целях превосходства или принижения собеседника. Ее проявлением может быть демонстрация силы, подавление оппонента или установление

превосходства. Она может включать обман, насмешку, оскорбление и унижительные комментарии с целью ослабить доверие и самооценку коммуниканта.

Тактика атаки с помощью вопросов заключается в резком, неожиданном выпаде в сторону оппонента с целью поставить его в тупик и обескуражить за счет использования вопроса в ходе речи говорящего. Данная тактика находит наибольшее отражение в телешоу политического характера, в газетном жанре в свою очередь используется реже, ее задача заключается в том, чтобы «фреймировать», оборвать высказывание собеседника и дать свою интерпретацию его слов.

扎米亚京和约诺夫在“记者招待会”上妄图把无可争议的中国领土珍宝岛说成是“苏联的领土”。扎米亚京振振有词地对记者说：“这是苏联的岛，它属于苏联是有条约肯定的”。约诺夫接着帮腔说：“我可以向你们提出条约……”。但是，约诺夫的帮腔却使扎米亚京慌了手脚，没等约诺夫说完，扎米亚京立即打断他的话，连忙说：“不，不用了，这是历史。”为什么扎米亚京这么急忙打断约诺夫的发言呢？因为这个苏修新闻司长心里有鬼。他本来企图以“有条约肯定的”这种含混不清的语言，要人们相信他编造的谎言，可是约诺夫却冒失地要“提出条约”，这就使扎米亚京慌张起来。 / На «пресс-конференции» Замятин и Ионов попытались назвать неоспоримую китайскую территорию острова Чжэньбаодао «советской территорией». Замятин бойко заявил журналистам: «Это советский остров, и он принадлежит Советскому Союзу по договору». На что Ионов ответил: «Я могу вам представить договор...». **Однако услужливость Ионова вызвала у Замятина панику, и, не дожидаясь, пока Ионов закончит свою фразу, Замятин тут же перебил его и поспешно сказал: «Нет, не надо, это уже история». Почему Замятин так поспешно перебил Ионова? Потому что этот начальник отдела печати советского ревизионизма задумал что-то недоброе. Он пытался убедить людей в своей надуманной лжи, используя**

туманную формулировку «**договор точно есть**», но Ионов рискнул «предложить договор», что вызвало у Замятина **панику**.

В данном примере автор подвергает критике заявление двух советских дипломатов, обвиняя их во лжи и подтасовке фактов. Ситуация некоторого замешательства, которая возникла в ходе выступления, оборачивается аргументационной базой для целой статьи в ведущей китайской газете. Несообразность деятельности делегации, как подчеркивает автор, приводит к «панике» одного из членов. В тексте можно усмотреть некоторую уничижительную усмешку, ставящую под сомнение компетентность дипломатов.

Отметим, что в статье приводится далеко не полный контекст обстоятельств дела. Вместо этого в качестве продолжения сложившейся ситуации предлагается авторская интерпретация событий, которая следует после вопроса, обрывающего нить повествования. Замалчивание и перевираание сказанного и несказанного ведет к поиску новых смыслов и создает негативный, враждебный образ вокруг собеседника.

2.1.16. Тактика высмеивания

Высмеивание представляет собой использование насмешек, иронии или сарказма в коммуникации с целью унижения или оскорбления оппонента. Оно может использоваться для демонстрации превосходства или надменности и умаления самооценки собеседника.

在莫斯科的反华歇斯底里叫嚣声中，**苏修的两名娄罗**——苏修外交部新闻司长扎米亚京和边防军总部副司令约诺夫，经过苦心策划于三月七日在莫斯科举行了一个绝妙的“记者招待会”。会上他们大耍苏修惯用的贼喊捉贼的伎俩，以捏造的图片 and 耸人听闻的材料，无耻地诽谤攻击伟大的社会主义中国，疯狂地煽动反华情绪。可是，他们信口雌黄、牛头不对马嘴的发言却闹尽了笑话，在“记者招待会”上大出洋相。 / В разгар синофобской

истерии в Москве два «варвара» из Советского Союза – директор информационного отдела МИД Замятин и заместитель командующего штабом погранвойск Ионов – провели 7 марта в Москве блестяще спланированную «пресс-конференцию». На ней они разыграли привычный советский трюк – «назвать вора вором», беззастенчиво оклеветать и напасть на великий социалистический Китай с помощью сфабрикованных фотографий и сенсационных материалов, яростно разжечь антикитайские настроения. **Впрочем, они много болтали, говорили некоторые вещи ни к селу, ни к городу и выставили себя во время «пресс-конференции» на посмешище.**

В данном примере высмеивается поведение двух советских дипломатов. Их речи, по мнению автора, полны «выдумок» (信口雌黃) и заявлений «ни к селу, ни к городу» (牛头不对马嘴), которые обличают некомпетентность и самодурство делегатов, а их действия расцениваются как «посмешище» (大出洋相). Помимо этого, отметим тот факт, что дипломатов называют «варварами» (婁罗), что несет в себе негативную коннотацию. Еще в древнекитайской мысли варвары (т.е. народы, не входившие в состав Срединного государства) в развитии ставились на ступень ниже. В трактатах фиксировалась идея о том, что Китай – это эманация «ян» (света и процветания), а варвары – «инь» (тьмы и невежества) [Козыкина, Муратшина, 2017: 28–29]. Таким образом, «варвары» – это не просто язвительное оскорбление, за ним прослеживается попытка осмеять оппонента, продемонстрировав его низкие качества, невежество и неотесанность.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Период культурной революции в Китае знаменует изменения в международных отношениях между Пекином и Москвой, что в значительной степени отражается на риторике СМИ. Китайские печатные издания тяготеют сгущать краски и преувеличивать значимость проблемных вопросов между СССР и КНР, что особенно проявляется во время конфликта на острове Даманском и в ходе пересмотра договора о так называемых «спорных территориях». Китайские государственные газеты целенаправленно накаляют ситуацию до предела, чтобы спровоцировать оппонента на агрессию и иметь в дальнейшем веские оправдания для проведения милитаристской внутренней политики в самом Китае.

Явной отличительной чертой медиадискурса исследуемого периода является обязанное наличие ярлыков, которые задают вектор негативного восприятия референта. Они формируют конфронтационную модель общения и раскрывают сущность медиаобраза «врага». Даже при относительно небольшой выборке, состоящей из 34 статей, выявлено почти тысяча различных вариантов отрицательных описаний денотатов: от приобщения к группе пособников ревизионизма и империализма, до прямого обвинения в ведении синофобской, нацистской, фашистской политики руководством СССР и США.

Важным наблюдением в ходе исследования стало то, что тактика обвинения не только проявляется как самостоятельно действующая коммуникативная тактика, но и встраивается в другие тактики, подчеркивая негативные намерения говорящего. В основном, синтез тактик отмечается с такими тактиками, как угроза, предостережение, разоблачение и дискредитация.

Помимо вербализированных способов выражения негативного отношения к референту, в годы Культурной революции также применялось замалчивание отдельных фактов кооперативных намерений со стороны

Советского Союза. Несмотря на то, что мы не можем найти отражение некоторых событий непосредственно в китайских источниках, мы обнаруживаем их среди советских материалов. Таким образом, тактика молчания и отказа от кооперации выступает значимой особенностью конфронтационной модели коммуникации с китайской стороны.

Тексты статей изобилуют эмоционально-окрашенной лексикой с негативной коннотацией, метафорами, идиомами, риторическими вопросами и восклицательными предложениями. Все эти языковые средства служат способом выражения тактик в рамках стратегии конфронтации и способствуют репрезентации медиаобраза «врага» в период культурной революции в Китае.

Коммуникативные намерения китайских СМИ реализуются не только за счет вербальной агрессии, выраженной контекстом, языковыми средствами на уровне лексики и синтаксиса, но и с помощью графических средств. В годы культурной революции появляется изобилие плакатов, листовок и транспарантов, которые представляют богатый материал для целого отдельного исследования, однако в нашей работе мы лишь кратко отметили эту особенность медиадискурса изучаемого периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные политические реалии способствуют увеличению интереса в изучении взаимоотношений со странами Востока, в частности с Китаем, стратегическим партнером Российской Федерации. Российско-китайские отношения за свою долгую историю не раз претерпевали изменения: от дружелюбных и взаимозависимых до отчужденных, холодных и противоречивых. Подобные перемены ярко отражались на языковой картине мира в конкретный исторический период. В этой связи особого внимания заслуживает эпоха культурной революции в Китае, когда руководство КНР, преследуя собственные цели, отдало предпочтение охлаждению дипломатических и иных сношений с Советским Союзом.

В массмедийном политическом дискурсе, основной сфере данного исследования, под которым понимается связный текст, совмещающий в себе информационный компонент и экстралингвистические факторы, ретранслируемые с помощью средств массовой информации, в годы культурной революции наблюдается смещение вектора развития коммуникации. Дружественная, союзническая риторика обрела форму деструктивного одностороннего диалога, в котором Китай выражал недовольство политикой советского руководства в годы правления Н.С. Хрущева, подчеркивая такие аспекты, как ревизионизм, милитаризм и империализм. Таким образом, конфронтационная стратегия коммуникации пришла на смену кооперационной. Ее суть заключается в преднамеренном нарушении (игнорировании) принципов кооперации общения, что влечет за собой ухудшение отношений, конфликт и даже разрыв связей между коммуникантами. Данная стратегия включает множество коммуникативных тактик, т.е. речевых ходов (паттернов), среди которых были выделены 16 основных, таких как тактика навешивания ярлыков, апеллирования к авторитету, обвинения, дискредитации, разоблачения, провокации и др.

Обилие материалов для изучения позволяет констатировать конфронтационные коммуникативные намерения китайских СМИ в период культурной революции, из чего следует формирование медиаобраза «врага» в лице Советского Союза. В печатных изданиях, главным образом в ведущей государственной газете КНР «Жэньминь Жибао», создается резко негативное представление о политической жизни СССР. Это выражается в непосредственной адресации к Союзу как к «врагу», «противнику», «неприятелю», «захватчику» и проч., а также в обвинениях в угрозе национальным интересам КНР и других стран, нарушении принципов социализма, заложенных К. Марксом, В.И. Лениным, а позже И.В. Сталиным и Мао Цзэдуном.

В целом, в ходе анализа примеров установлено, что самой частотной тактикой в рамках стратегии конфронтации выступает тактика навешивания ярлыков с негативной коннотацией. Среди всего объема изученных материалов выявлено 34 различных ярлыка, которые рефреном звучат от одной газетной статьи к другой. При подведении статических данных обнаружена почти тысяча случаев употребления ярлыков в текстах публикаций.

Второй тактикой по значимости и частотности употребления выступает тактика обвинения. Помимо непосредственного намерения обвинить оппонента в чем-либо, данная тактика используется в синтезе с другими тактиками, такими как тактика угрозы, предостережения, разоблачения и дискредитации, тем самым дополнительно подчеркивая негативные стороны оппонента коммуникации.

Различные средства выражения, такие как эмоционально-окрашенная лексика, метафоры, идиоматические выражения, риторические вопросы и восклицания, являются способом реализации коммуникативных тактик в рамках стратегии конфронтации и тем самым раскрывают сущность медиаобраза «врага» в период культурной революции в КНР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авидзба А.В. Медиадискурс как составляющая информационного пространства // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. Вып. 1. С. 35–40.
2. Альперович В.Д. К проблеме синхронной динамики представлений взрослой личности о Другом человеке в качестве Врага и Друга // Северо-Кавказский психологический вестник. 2013. Вып. 11. С. 23–27.
3. Анохина В.С. Стратегии и тактики коммуникативного поведения в малой социальной группе (семье) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. Вып. 56. С. 64–71.
4. Асташина О.В. Коммуникативные стратегии в организации // Вестник науки и образования Северо-запада России. 2015. С. 151–156.
5. Бокаева А.Н., Нурсеитова Х.Х. К определению понятия «Дискурс» // *Lingua mobilis*. 2012. Вып. 1. С. 19–23.
6. Бондарева В.В. Движение «красной охраны» в первые годы «культурной революции» в Китае (1966–1967): взгляд отечественных и зарубежных исследователей // Научный диалог. 2020. Вып. 8. С. 346–366.
7. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. Грозный: Изд-во ЧИГУ, 1981. 113 с.
8. Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения 1945–1980. 3-е издание доп. М.: Мысль, 1980. 638 с.
9. Виноградова С.А. Политический медиадискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом // Мир науки, культуры, образования. 2010. Вып. 4. С. 45–47.
10. Гончарова Н.Ю. Общетеоретические Основы изучения понятия «Образ» // Вестник Вятского государственного университета. 2012. Вып. 3. С. 33–37.
11. Дейк ван Т.А. К определению дискурса. Лондон, 1998. 134 с.

12. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / под ред. В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
13. Дормашев Ю.Б., Капустин С.А., Петухов В.В. Общая психология. Т. 1. М.: Когито-центр, 2013. 640 с.
14. Дутов Н.В. Коммуникативные стратегии и тактики в аспекте культурологического параметра «дистанция власти» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. С. 513–525.
15. Духовная культура Китая: энциклопедия в пяти томах / М.Л. Титаренко [и др.]. Т.5. М.: Изд-во «Вост. лит-ра РАН», 2009. 935 с.
16. Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2016. Вып. 3. С. 292–296.
17. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2004. 358 с.
18. Зюбина И.А. Актуализация конфронтации в политическом дискурсе // Юрислингвистика. 2023. С. 118–123.
19. Иванова М.С. Образ друга и врага в политической науке. Международные политические аспекты // Modern science, 2021. Вып. 5-1. С. 374–379.
20. Ильченко С.Н. Интервью в журналистике: как это делается: учеб. пособие. СПб: Изд-во Института высшей школы журналистики и массовых коммуникаций, 2016. 236 с.
21. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
22. Каменская Е.В. «Культурная революция» в Китае во второй половине 1960-х гг. на страницах советской прессы и в восприятии населения // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2014. Вып. 4 (27). С. 159–167.
23. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

24. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2001. 320 с.
25. Кириллова Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий коммуникативных стратегий // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. 2012. Вып.1. С. 26–33.
26. Киссинджер Г.О Китае. М.: Астрель, 2012. 640 с.
27. Клюев Е.В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. М., 2002. 64 с.
28. Козыкина Н.В. Особенности дипломатии современного Китая: учеб. пособие. Екатеринбург: УрФУ. 2017, 148 с.
29. Ланских А.В. Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2008. 22 с.
30. Ленин В.И. Китайская война [Электронный ресурс]. 1900. URL: <http://leninvi.com/t04/p382> (дата обращения: 19.03.2024).
31. Ленхобоева Т.Р. Технология журналистской деятельности: жанры медиатекстов: учебно-методическое пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. 88 с.
32. Лисюткина И.С. Некоторые особенности реализации стратегии дискредитации в советском медиадискурсе (на материале газетных текстов 1960–1979 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2019. Вып. 19. С. 237–241.
33. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
34. Максимова Н.В. «Чужая речь» как коммуникативная стратегия. М.: Издательский центр РГГУ, 2005. 317 с.
35. Мамсурова З.Р. Коммуникативные стратегии и тактики в британской драматургии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. Вып. 21. С. 115–127.

36. Михалева О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности // Построение гражданского общества: материалы международного гуманитарного конгресса. Иркутск: Изд-во Ирк. гос. пед. ун-та, 2002. С. 96–105.
37. Мухаметов Д.Б. Молчание как компонент русской культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. Вып. 5-3. С. 77–82.
38. Нагибина И.Г., Куликова Л.В. Китайский культурологический дискурс-анализ: методология и параметры исследования // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2020. Вып. 19. С. 9–18.
39. Провокация // Малый академический словарь А.П. Евгеньевой (МАС) [Электронный ресурс]. 1999. URL: <https://inlnk.ru/RjzE4j> (дата обращения: 27.07.2023).
40. Русакова О.Ф. PR-Дискурс: Теоретико–методологический анализ. Екатеринбург, 2008. С. 282.
41. Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Антиномии. 2014. Вып. 14. С. 65–77.
42. Синеокая Н.А. Маскулинные коммуникативные стратегии и тактики (на примере интервью женщин-политиков в Германии) // Верхневолжский вестник. 2019. Вып. 1. С. 115–122.
43. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медiateкст» // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2005. Вып. 2. С. 7–16.
44. Солсо Р. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2006. 589 с.
45. Стрельчук Е.Н., Лонская А.Ю. Формирование и трансформация концепта «Россия» в картине мира современных американских студентов // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Вып. 4. С. 741–754.
46. Сулейманова А.К. К определению понятия «Дискурс» // Языковое бытие человека и этноса. 2009. Вып. 15. С. 162–165.

47. Тюпа В.И. Дискурсные формации: очерки по компаративной риторике. М.: Издательство Юрайт, 2019. 274 с.
48. Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде 1945–1954 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. М., 1999. 23 с.
49. Фролова Е.В. Коммуникативная стратегия «введение моделей восприятия» как одно из средств формирования имиджа регионального лидера // Вестник Омского университета. 2006. Вып. 1. С. 77–79.
50. Чжисуй Л. Мао Цзэдун: Записки личного врача. В 2-х кн. Кн.2. / пер. с англ. Мн.: «Интер-Дайджест», 1996. 368 с.
51. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
52. Шейнин Э.Я. Совет экономической взаимопомощи. [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://bigenc.ru/c/soviet-ekonomicheskoi-vzaimopomoshchi-9d6892> (дата обращения: 20.05.2024).
53. Шмакова Г.А. Стратегии конфронтации и сотрудничества в интервью В. Познера // Журналистский ежегодник. 2015. С. 192–197.
54. Шпомер Е.А. . Коммуникативные стратегии и тактики как фактор эффективной коммуникации // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2013. С. 109–113.
55. Якобсон Р.О. Структурализм: «за» и «против». М., 1975. 473 с.
56. Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and semantics. Academic Press. 1975. P. 41–58.
57. Jucker A.H. Discourse analysis and relevance // Future perspectives of dialogue analysis. Tübingen. 1995. P. 121–147.
58. Meisner M. Mao's China: A History of the People's Republic. New York: Simon and Schuster, 1977. 587 p.
59. Vinay J.P., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. Paris. Didier: Georgetown University Press, 1977. 331 p.

60. 毛泽东。做一个完全的革命派。 [Мао Цзэдун. Будучи полноценным революционером] [Электронный ресурс]. 1950。 URL: <https://clck.ru/3AveUW> (дата обращения: 20.05.2024).

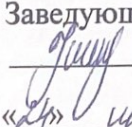
61. 陈汝东。论话语研究的现状与趋势。浙江大学学报, 2008。 [Чэнь Жудун. Статус-кво и тенденции дискурс-анализа].

62. 文化大革命的十年。中央政府门户网站。 [Десятилетие «великой культурной революции. Официальный сайт Центрального Правительства] [Электронный ресурс]. 2005。 URL: <https://inlnk.ru/NDzRmx> (дата обращения: 29.05.2023).

63. 中华人民共和国宪法。 [Конституция Китайской Народной Республики]. [Электронный ресурс]. 1975。 URL: <https://inlnk.ru/RjzE4j> (дата обращения: 17.06.2024).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
И.Г. Нагибина

«21» июня 2024 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

45.05.01 Перевод и переводоведение

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА «ВРАГА» В КИТАЙСКИХ СМИ
ПЕРИОДА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В РАМКАХ СТРАТЕГИИ КОНФРОНТАЦИИ

Руководитель

канд. филол. наук,
доц., зав. каф. ВЯ
И.Г. Нагибина

Выпускник

Г.П. Вихтеев

Нормоконтролер

И.А. Рабцевич

Красноярск 2024

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «Репрезентация образа «врага» в китайских СМИ периода культурной революции в рамках стратегии конфронтации» представлена в объеме 85 страниц, включает в себя 34 статьи из газеты «Жэньминь Жибао», 22 иллюстрации, а также список литературы, состоящий из 63 источников, 8 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: МЕДИАОБРАЗ «ВРАГА», МЕДИАДИСКУРС, КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ, СТРАТЕГИЯ КОНФРОНТАЦИИ, КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ГАЗЕТА «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО».

Цель: изучение текстов китайских государственных газет периода культурной революции (1966–1976 гг.) на предмет враждебного (конфронтационного) отношения к СССР и США для последующего выявления и анализа реализации коммуникативных тактик, раскрывающих сущность стратегии конфронтации.

Задачи: 1) рассмотреть понятия «дискурс», «медиадискурс» и «медиаобраз» в работах отечественных и зарубежных ученых; 2) охарактеризовать особенности политического медиадискурса; 3) изучить образ культурной революции в Китае, а также проследить предпосылки смены риторики в отношении СССР в китайских медиа; 4) проанализировать реализацию коммуникативной стратегии конфронтации и ее тактик, фигурирующих в текстах, посвященных созданию образа «врага» в исследуемый период; 5) выделить основные лексико-синтаксические единицы, определяющие образ «врага».

Актуальность изучения образа врага в китайских СМИ периода культурной революции обусловлена сложной, динамично развивающейся ситуацией международного и межкультурного общения, а также необходимостью изучения значимого лингвофилософского понятия «культурная революция» с целью принятия превентивных коммуникативных мер по успешному ведению коммуникации между представителями различных стран.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Риторика китайских СМИ в период культурной революции в Китае в отношении СССР характеризуется временным отказом от кооперации и сменой вектора коммуникации на конфронтационный, отсюда вытекает прецедент отрицательного развития русско-китайских дипломатических отношений.

2. Медиаобраз «врага» представляет собой зафиксированную в СМИ совокупность сведений об объекте, которая раскрывает его с негативной стороны с целью бессознательного влияния на мировосприятие человека.

3. Ключевой особенностью медиадискурса исследуемого периода является наличие ярлыков, отображающих негативное отношение к объекту, тем самым задающих основу репрезентации медиаобраза «врага».

4. На языковом уровне коммуникативные тактики в рамках стратегии конфронтации представлены обилием эмоционально-окрашенной лексики, метафор, идиом, а также риторических вопросов и восклицаний.

5. Визуальные образы, заложенные в иллюстративные материалы, позволяют дополнительно и более наглядно продемонстрировать коммуникативные намерения китайских СМИ.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) более детальное исследование влияния культурной революции в Китае на развитие российско-китайских отношений в долгосрочной перспективе; 2) повышение осведомленности о роли СМИ в формировании общественного мнения о России в странах Востока, в том числе в Китае, и их влиянии на политические решения.